

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2081
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2021 № 2081

СОДЕРЖАНИЕ

- 2793-2808 Фазан *Phasianus colchicus* в Северной Осетии.
Ю.Е.КОМАРОВ, Д.С.ШЕВЦОВ
- 2809-2817 Зимующие воробьиные птицы *Passeriformes* Чуйской долины.
Б.К.КАДЫРОВА, Б.К.ШАРШЕЕВА,
А.Т.ТЫНЧЫБЕКОВА
- 2818-2826 К экологии обыкновенной горлицы *Streptopelia turtur*
в Липецкой области. В.Ю.НЕДОСЕКИН
- 2826-2832 О значении чайковых птиц в нерестово-выростных хозяйствах.
Т.Л.БОРОДУЛИНА
- 2832-2839 Коллективные ночёвки рябинника *Turdus pilaris*
в Харьковской области. О.А.БРЕЗГУНОВА
- 2839-2840 Зимовки дербника *Falco columbarius* на юге Липецкой области.
Н.А.САНИН, М.А.ПОЖИДАЕВ
- 2840-2841 Динамика жировых запасов у большой синицы
Parus major в зимний период. А.А.КЛЮЕВА,
Д.В.ПОЛИТАНСКАЯ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXX
Express-issue

2021 № 2081

CONTENTS

2793-2808	The common pheasant <i>Phasianus colchicus</i> in North Ossetia.
Y u . E . K O M A R O V , D . S . S H V E T S O V
2809-2817	Wintering passerine birds Passeriformes of the Chui valley.
B . K . K A D Y R O V A , B . K . S H A R S H E E V A ,
A . T . T Y N C H Y B E K O V A
2818-2826	Ecology of the European turtle dove <i>Streptopelia turtur</i>
in Lipetsk Oblast. V . Y u . N E D O S E K I N
2826-2832	On the importance of gulls and terns in spawning and nursery farms.
T . L . B O R O D U L I N A
2832-2839	The fieldfare <i>Turdus pilaris</i> communal roosts in the Kharkov Oblast.
O . A . B R E Z G U N O V A
2839-2840	Wintering of the merlin <i>Falco columbarius</i> in the south of Lipetsk
Oblast. N . A . S A N I N , M . A . P O Z H I D A E V
2840-2841	Dynamics of fat reserves in the great tit <i>Parus major</i> in winter.
A . A . K L Y U E V A , D . V . P O L I T A N S K A Y A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Фазан *Phasianus colchicus* в Северной Осетии

Ю.Е.Комаров, Д.С.Шевцов

Юрий Евгеньевич Комаров, Северо-Осетинский государственный природный заповедник.

Алагир, Республика Северная Осетия–Алания, Россия. E-mail: borodachyu.k@mail.ru

Дмитрий Сергеевич Шевцов. Северо-Осетинское отделение Союза охраны птиц России.

Поступила в редакцию 7 июня 2021

На территории Северной Осетии в XIX и начале XX веков добывали фазанов северокавказского подвида *Phasianus colchicus septentrionalis* Lorenz, 1888 (рис. 5). В середине 1950-х годов сюда внедрили и охотничьего фазана из ряда питомников страны. В результате, видимо, произошло скрещивание обеих форм, а вопрос чистоты и самого существования кавказского подвида стал под вопросом.

Наши полевые исследования проведены с 1990 по 2020 год на Северо-Осетинской равнине Республики Северная Осетия – Алания (окрестности Алагира и Владикавказа, селений Хаталдон и Црау, байрачные леса Силтанукской возвышенности и Кабардино-Сунженского хребта, сельскохозяйугодья, балки и поймы рек между селом Чикола и городом Дигора (рис. 6, 7) и в горной части Северной Осетии на землях охотхозяйства (СОГООХ), в местах выпуска фазана по пойме Терека (рис. 9, окрестностях селения Чми). Но в основном работы велись в Дигорском и Ирафском районах, в балках и других неудобьях (более или менее естественных), расположенных к северу, ниже от автотрассы Дигора–Чикола. По рассказам охотников, северокавказский подвид фазана здесь обитал до 1957 года и исчез после суровых многоснежных зим конца 1950-х годов, которые привели к массовой гибели птиц. Появление фазанов в этой местности отмечено лишь в конце 1970-х – начале 1980-х годов и связано, по-видимому, с реакклиматизацией этого вида в Северной Осетии.

Посещались и земли Моздокского охотничьего общества в районе села Комарово. В период наших поездок по территории выявленных местообитаний фазана на Осетинской равнине были проведены учёты птиц и осмотрены новые места обитания фазана в угодьях, примыкающих к Лесистому и Кабардино-Сунженскому хребтам (окрестности селений Црау, Николаевская, Стур-Дигора, Хаталдон, Чермен).

Распространение фазана по территории за годы наших работ в конце XX и начале XXI века различается. Так, на 1981 год он был достаточно обычен по всему терскому пойменному лесу в пределах Моздокского района и встречался в районе сёл Октябрьское, Комарово, Терская, Моздок, Павлодольская (рис. 1, 2). Фазаны часто выходили за пределы лесной растительности, встречаясь на полях Притеречной равнины и Терско-Кумской низменности, заходящей на левобережье Терека.

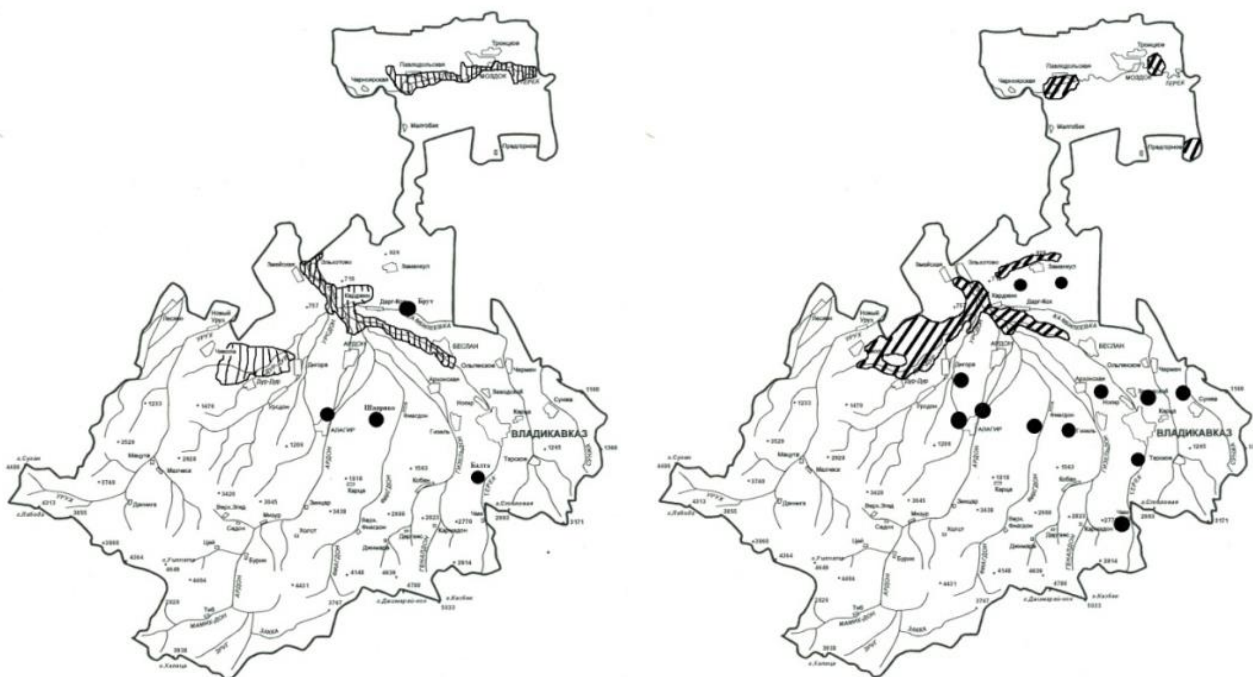

Рис. 1. Распространение фазана на территории Республики Северная Осетия – Алания.
Слева – до 1981 года, справа – в 2020 году.

Рис. 2. Местообитания фазана в Терском пойменном лесу. Окрестности станции
Павлодольская. Моздокский район. 18 мая 1994. Фото Ю.Е.Комарова.

Обычны, но немногочисленны фазаны были и в пойменных теречных лесах Осетинской наклонной равнины, от Эльхотово до Беслана. Район распространения птиц выклинивался также на Сунженский хребет в районе селения Карджин (рис. 3), где вид встречался в байрачном лесу и по склонам Карджинской балки, на которых росли многочисленные

заросли тёрна и боярышника. Часть популяции обитала на окраинах букового леса в многочисленных мелких ущельях Змейских гор, обильно заросших кустарником (шиповник, тёрн и др.).

Рис. 3. Байрачный лес и луга с зарослями кустарников Карджинской балки — бывшие места обитания фазана. Май 1981 года. Фото Ю.Е.Комарова.

Рис. 4. Местообитание фазана на Брутских рыбопроизводных прудах. 17 мая 1995. Фото Ю.Е.Комарова.

Рис. 5. Самец фазана у села Чермен, внешне похожий на особь северокавказского подвида *Phasianus colchicus septentrionalis*. Фото Д.С.Шевцова.

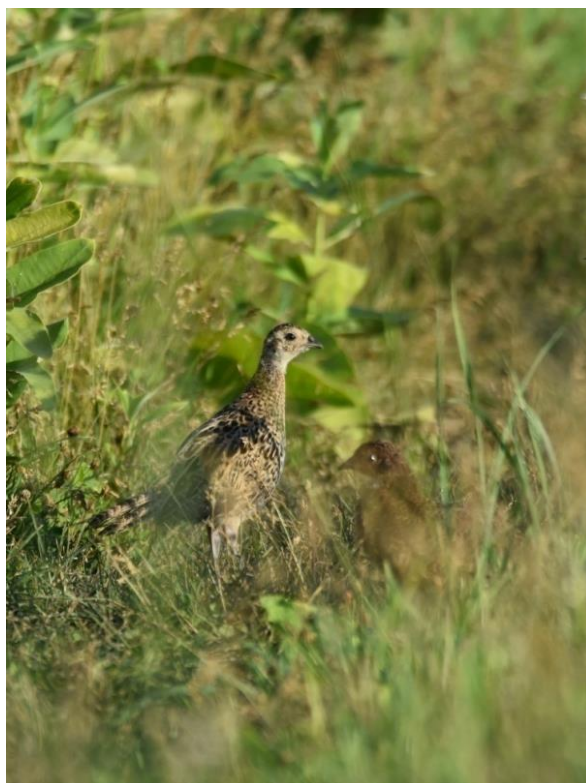
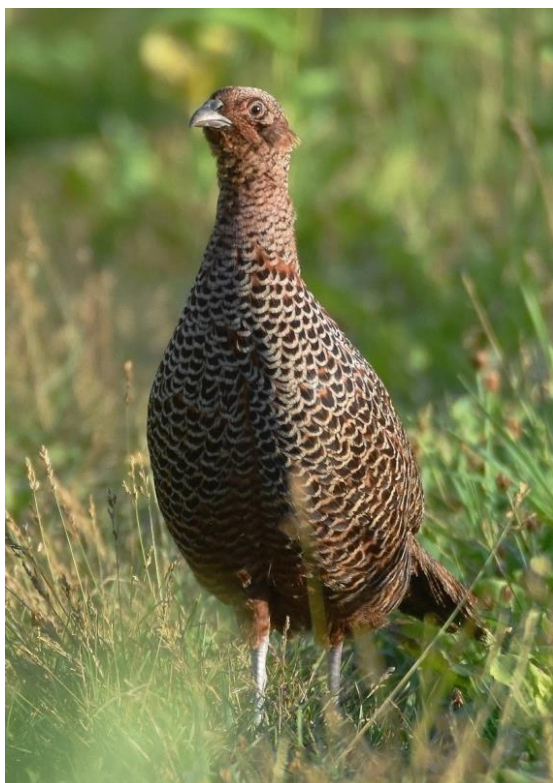

Рис. 6. Самка фазана *Phasianus colchicus* с месячными птенцами. Окрестности села Чермен. 24 июня 2020. Д.С.Фото Шевцова.

Немногочисленные встречи фазанов зафиксированы в лесополосе вдоль железной дороги Алагир–Владикавказ у Алагира, на небольшом участке разреженных лесонасаждений на равнине у селения Хаталдон (роща «Шаприко») и в облещишниках по реке Терек между горными селениями Балта и Чми. Отдельные фазаны встречались и в тростниках Брутских рыбопроизводных прудов (рис. 4).

В пределах этого ареала проводилось несколько выпусков фазанов (табл. 1). Птицы хорошо приживались, увеличивали численность местной немногочисленной популяции, но потом обязательно наступал спад, одной из причин которого были неконтролируемые палы растительности на склонах хребтов. Поэтому к 2020 году ареал фазана в Северной Осетии претерпел некоторые изменения (рис. 1).

Таблица 1. Выпуски фазанов в Республике Северная Осетия – Алания
(по данным Охотуправления республики)

Год	Район выпуска	Место выпуска	Выпущено:				
			Всего	Взрослых		Молодых	
				♀♀	♂♂	♀♀	♂♂
1964	Пригородный Ардонский	Окр. сел. Балта	100	—	—	—	—
		Урочище Бекан	100	—	—	—	—
1965	Ардонский Пригородный	Урочище Бекан	45	—	—	—	—
		Окр. сел. Тарское	190	—	—	—	—
1968	Ардонский	Урочище Бекан	1500	—	—	750	750
1969	Кировский	Эльхотовский заказник	1000	890	110	—	—
		Змейский заказник	168	—	—	84	84
1970	Кировский Моздокский	Окр. сел. Комсомольское	100	—	—	20	80
		Терская лесная дача	200	—	—	—	—
1971	Моздокский Кировский Ардонский	Терская лесная дача	1461	181	180	—	—
		Эльхотовский заказник	1144	—	—	344	800
		Урочище Бекан	2124	—	—	—	—
1972	Моздокский	Терская лесная дача	500	375	125	-	-
1974	Дигорский	Урочище Гадисар	500	-	-	300	200
1988	Пригородный	Долина р. Гизельдон	150	—	—	—	—
		Лысая гора	104	—	—	—	—
		Окр. сел. Даргавс	130	—	—	—	—
2010	Моздокский	Окр. сел. Комарово	100	—	—	—	—
2020	Ардонский Правобережный	Долина р. Терек (окр. Ардона)	100	—	—	75	25
		Долина р. Терек (окр. Беслана)	—	—	—	150	50
		Итого	8816	1446	664	1723	1991

С 1964 года в Северную Осетию с целью реакклиматизации было завезено и выпущено достаточно много фазанов (табл. 1). Из 8816 птиц 362 фазана завезено из Ростовской области и 540 – из Астраханского охотхозяйства, 7914 – из Краснодарского ГЛОХ. Перед этим мероприятием привезённых птиц передерживали, а в местах предполагаемых выпусков проводили отстрел хищников: лисиц, шакалов, диких лесных котов, болотных луней. Зимой проводились биотехнические мероприятия по подкормке выпущенных фазанов. Обычно птицы выпускались в пойменные леса рек Терек, Фиагдон, Тархайдон и др., в которых преобладает ольха серая *Alnus incana*, встречаются также тополь белый *Populus alba*, дуб *Quercus robur*, в подлеске лещина *Corylus avellana*, бересклет бородавчатый *Euonymus verrucosa*, бузина чёрная *Sambucus nigra*,

тёрн *Prunus spinosa*, облепиха *Hippophaë rhamnoides*. В нижнем ярусе тростник *Phragmites australis*, ожина, или ежевика *Rubus caesius*, вейник *Calamagrostis arundinacea*, папоротник *Matteuccia struthiopteris*, белокопытник *Petasites albus*. Многочисленные островки и родники в этих местах являются основными местообитаниями (трофическими и защитными) фазанов.

Первая партия птиц (195 особей) была выпущена в 1964 году в Тарской котловине. Результаты этого выпуска в последующем оказались неудовлетворительными. В 1966 году выяснилось, что участок был выделен СКВО под учебный центр, и после капитальной раскорчёвки древесно-кустарниковой растительности фазан переместился в прилегающие открытые буковые леса хребта. Лишившись гнездовых и защитных биотопов, птицы стали лёгкой добычей хищников и браконьеров и, если в 1972 году встречались редко отдельные особи, то к настоящему времени (2021 год) фазанов здесь нет.

В пойме реки Терек выше Владикавказа было выпущено 100 особей и в 1972 году здесь учли всего 30 птиц, участок не охранялся, и биотехника не проводилась. В настоящее время единичные пары фазанов поднялись ещё выше по Тереку, в район селения Чми, и гнездятся здесь в Суаргомском ущелье (рис. 9).

Так, 15 апреля 2018 на склоне южной экспозиции (рис. 7) в горной степи Суаргомского ущелья (система Скалистого хребта) в 1.5 км к востоку от полотна Военно-Грузинской автодороги за селением Чми под кустом шиповника обнаружено гнездо фазана, в котором было 4 ненасиженных яйца. 19 апреля в гнезде была уже полная кладка (рис. 8), состоящая из 9 ненасиженных яиц ($41.8 \pm 2.0 \times 35.0 \pm 1.1$ мм). К сожалению, птицы в дальнейшем кладку бросили. Это случилось в результате ежедневного прогона коров по гнездовому ландшафту. Птица просто не выдержала постоянного беспокойства. Из взятых яиц в инкубаторе вылупилось 4 птенца, а до месячного возраста дожил один, находящийся в настоящее время в вольере у одного из птицеводов республики.

В Моздокском районе (1970-1972 годы) было выпущено три партии фазанов, всего 1061 особь. Фазаны хорошо прижились, начали размножаться. 3624 фазана были выпущены СОГЛОХ в Беканском производственном участке. К декабрю 1972 года здесь, согласно проведённому учёту, насчитывалось около 3000 фазанов.

Северо-Осетинской госохотинспекцией первая партия фазанов (1000 особей) была выпущена на границе производственного участка ГЛОХ в урочище Эльхотыком. Птицы хорошо прижились, но большая часть их мигрировала в тростниковые заросли поймы Терека на территории ГЛОХа. Два последующих завоза (в 1969 году) фазанов в количестве 1168 особей были проведены в районах селений Комсомольское и Заманкул в местных заказниках.

В декабре 1972 года на площади 5800 га основных охотугодий, в которых закрепился фазан, был проведён учёт. В результате на указанной площади было учтено 4760 птиц. А плотность вида составила в среднем 82.1 особи на 100 га. (табл. 2).

Таблица 2. Численность фазана в некоторых ландшафтах Северной Осетии в 1972 году (данные Северо-Осетинской Госохотинспекции)

Наименование охотучастка	Площадь учёта, га	Кол-во учтённых птиц	Плотность. ос./100 га
«Тарский»	100	Нет	Нет
«Редант»	60	30.0	500.0
«Комсомольское»	400	300.0	75.0
«Заманкул»	600	60.0	10.0
«Мичурино»	500	20.0	4.0
«Моздок»	2500	1100.0	44.0
«Эльхотыком»	440	50.0	11.4
«Змейское»	200	200.0	100.0
«Бекан»	1000	3000.0	300.0
Итого	5800	4760.0	82.1

Таблица 3. Численность фазанов в местных заказниках: «Эльхотовский», «Заманкульский» и «Змейско-Николаевский» в 1979 году

Заказник	Дата учёта	Учтено		Площадь участка, га	Длина маршрута, км	Особей /100 га	Растительность
		♂♂	♀♀				
Эльхотовский (2-я балка)	9-10.09	4	6	28.4	3.5	35.2	Лещина-терновник
Эльхотовский (окр. селения Комсомольское)	21-28.09	6	17	176.0	22.0	13.1	Кизил-лещина-терновник
Эльхотовский (3-я балка)	4-7.09	12	18	156.0	19.5	19.2	Дубняк-лещина-терновник
Итого	21.08-10.09	22	41	360.4	45.0	17.5	
Заманкульский («Хурикау»)	14-19.08	14	26	104.0	13.0	38.5	Кизил-лещина-терновник
Заманкульский («Тапан»)	5-9.08	22	31	108.0	13.5	49.1	Лещина-терновник
Заманкульский («Длинная роща»)	10-13.08	11	15	172.0	21.5	15.1	Лещина-терновник-дубняк
Итого	5-19.08	47	72	384.0	48.0	30.9	
Змейско-Николаевский («Чёрная речка»)	28.08-3.09	18	41	188.0	23.5	31.4	Лещина-облепиха
Змейско-Николаевский («Войсковая»)	11-17.09	27	31	188.0	23.5	30.9	Лещина-облепиха
Итого	28.08-17.09	45	72	376.0	47.0	31.1	

В 2014 году при косьбе травы наверху склона балки Ракетчиков нашли гнездо фазана с полной кладкой из 10 яиц. Осенью 2015 года в до-

лине реки Большой Дур-Дур обнаружено ещё одно гнездо, в нём лежали скорлупки от 10 яиц и одно целое неоплодотворённое яйцо. Осенью 2018 и 2019 годов на дне Большой балки среди травы найдены гнёзда с остатками 5 яиц, а у подножия балки Ракетчиков ещё одно гнездо фазана со скорлупками от 5 яиц. В 2019 году отмечено появление фазана у Владикавказа и увеличение числа гнездящихся пар в районе Черменских прудов. По учётам, проведённым в окрестностях селения Чермен, в начале июня зарегистрировано 4 пары фазанов, а в конце этого месяца встречено 3 выводка, содержащих по 3, 5 и 4 молодых птиц.

В 2020 году здесь отмечено уже 5 пар, 24 июня 2020 встречен выводок месячных птенцов (рис. 6). Эти находки свидетельствуют о том, что фазаны хорошо приживаются и в балочных местообитаниях западной части Осетинской равнины, и в горной части республики, находя здесь подходящие для жизни условия. Это также свидетельствует о том, что фазан расселяется не только в западную сторону, но и на восток, в район сильного антропогенного воздействия на окружающую среду.

Таблица 4. Учёт фазанов в 1990 году в охотугодьях Веселовской администрации (Моздокский район, левый берег реки Терек)
(L – общая длина маршрута, км; Л – лес; К – кустарник; П – пашня)

Маршрут	L	Кол-во птиц			Половозрастной состав			Особей/км ²				Дата учёта
		Л	Л	П	♂♂	♀♀	Pull	Среднее	Л	К	П	
Комарово (маршрут № 5)	9.0	3	13	5	5	3	13	167.8	60.0	408.8	34.7	19.09
Ново-Георгиевское– Комарово (маршрут № 4)	8.0	4	16	18	9	6	23	229.2	40.4	236.8	410.3	18.09
Комарово– Весёлое– Моздок (маршрут № 3)	10.0	1	19	9	5	6	18	94.1	25.0	211.1	46.2	18.09
Моздок– Комарово (маршрут № 2)	8.0	5	21	21	14	12	21	288.2	56.8	538.5	269.2	18.09
Моздок- ферма– Комарово	8.0	8	15	19	11	10	22	281.0	111.1	300.0	431.8	18.09
Итого	43.0	21	84	72	44	37	97	212.1	58.7	339.0	238.4	18-19.09

Во все годы наблюдений в балочной системе Силтанукской возвышенности продолжалась распашка и корчевание склонов и днищ некоторых балок (рис. 17), в которых ранее регистрировались фазаны. На сухих склонах практически всех балок есть заросли алычи, шиповника, яблони. Склоны используются и как пастбища для скота, подвергаясь выжиганию в осенне-зимний период. Фазан здесь встречается на протя-

жении всего весеннего периода, места для его обитания подходящие, но достаточно сильное беспокойство, а также палы сухой растительности негативно отражаются на жизни фазанов и их численности в условиях открытых, легкодоступных охотникам-браконьерам местообитаний.

Рис. 7. Место гнездования фазана *Phasianus colchicus* в Суаргомском ущелье. Гнездо показано стрелкой. 25 мая 2018. Фото Ю.Е.Комарова.

Рис. 8. Полная кладка фазана *Phasianus colchicus*. Суаргомское ущелье. 25 мая 2018. Фото Ю.Е.Комарова.

Большую роль в восстановлении фазана в Северной Осетии играет небольшой фазанарий СОГООХ (рис. 9). В последние годы из него вы-

пущено в природу около 1000 фазанов. Возможно, что благодаря этому фазаны появились в местах бывшего обитания. Полученные от маточного поголовья яйца в фазанарии СОГООХ закладывают в инкубатор, а выведшихся птенцов помещают под брудеры (рис. 10), где они проводят большую часть времени. В 3-4-месячном возрасте птенцов выпускают в окружающий фазанарий поймы рек Терек и Белая (Урсдон).

Рис. 9. Вольер фазанария СОГООХ. 24 августа 2018. Фото Ю.Е.Комарова.

Рис. 10. Яйца фазана в термостате и вылупившиеся птенцы под брудером в фазанарии СОГООХ. 16 мая 2016. Фото Ю.Е.Комарова.

На воспроизводственном участке вблизи села Комарово (рис. 11) в 2010 году Моздокским районным ООР начато строительство своего фазанария. В том же году открыты 3 вольера по разведению северокавказ-

ского (?) фазана. По сообщению руководителя Моздокского РООР Ю.В. Алленова, за 5 последних лет (2015-2019) в пойменные угодья реки Терек выпущено около 500 птиц в пропорции 1♂ на 3♀ (рис. 12). Маточное поголовье было закуплено в Астраханском охотхозяйстве и в Светлогорске (Ставропольский край). В последующем госинспектрами и охотниками общества отлавливались местные птицы и помещались в вольеры фазанария. Эти фазаны и были производителями. Охотничий фазан здесь не выпускался и в добыче охотников особи с белым «воротничком» или белыми перьями на шее не отмечались.

Рис. 11. Фазанарий Моздокского общества охотников и рыболовов. Окрестности села Комарово. Фото Ю.Е.Комарова.

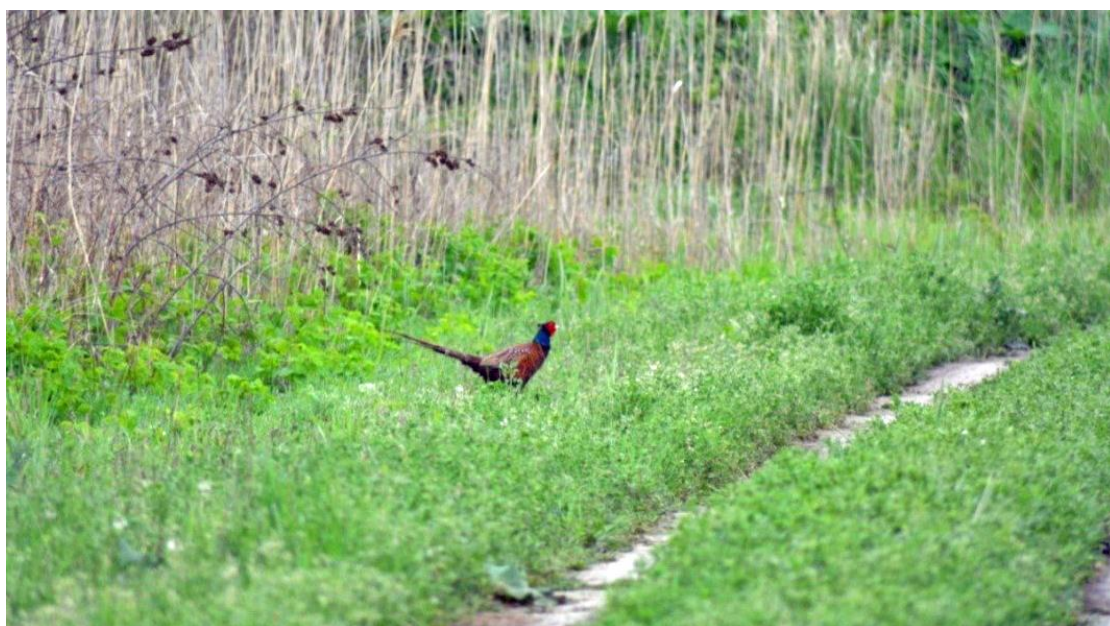

Рис. 12. Самец фазана *Phasianus colchicus* у тростников реки Терек в Моздокском районе. Окрестности села Комарово. Фото Ю.Е.Комарова.

Рис. 13. Завоз и выпуск молодых фазанят в пойменный лес реки Терек на Осетинской равнине. 8 августа 2020. Фото Ю.Е.Комарова.

В 2020 году Республиканским ООиР закуплено в Астраханском охотхозяйстве и выпущено в ландшафты Северной Осетии 300 птенцов северокавказского (?) подвида в возрасте 2-3 месяцев. Выпуск произведён ранним утром 8 августа 2020 в подготовленные заранее пойменные местообитания вида: реки Кизилка (Ардонский район) и Терек в окрестностях Беслана (Правобережный район). Птенцов выпустили сразу по привозу из ящиков по 50 особей на 6 площадках под навесы (рис. 13), в соотношениях 1♂ на 3♀.

Установка фото-видеорегистраторов в балках Силтанукской возвышенности показала хорошую встречаемость фазанов в этом ландшафте. На устроенные подкормочные площадки выходили не только самцы, но и самки приводили сюда подросших птенцов (рис. 14, 15).

Все осмотренные (добытые на Осетинской и Притеречной равнинах) фазаны фенотипически соответствовали северокавказскому подвиду (т.е. белый ошейник не наблюдался ни у одной добытой особи). В зимний период в указанных местах были собраны перья добытых фазанов для генетического анализа (всего с 35 добытых птиц).

В осенний период фазаны кормятся в основном на прилегающих к балкам кукурузных полях, собирая зёрна, выпавшие из початков при уборке урожая (до 41.8%). Помимо этого, фазаны питаются плодами жостера (0.6%), боярышника (0.3%), калины (0.1%), а чаще всего плодами шиповника (7.2%), которые произрастают на склонах балок в районе обитания вида (Комаров, Шевцов 2018).

Рис. 14. Самец фазана *Phasianus colchicus* на подкормочной площадке в балке Дедовская. Снимок сделан с помощью фотоловушки.

Рис. 15. Молодые фазаны *Phasianus colchicus* на подкормочной площадке. Снимок сделан с помощью фотоловушки.

В нескольких зобах фазанов мы обнаружили личинок жуков (28.2%). Они обычно встречаются под гнилыми стволами и ветками, лежащими на земле. Ими фазаны питаются в периоды длительных оттепелей, которые не редки зимой в республике. 16 апреля 2021 около Владикав-

каза отмечено поедание фазаном жука-усача корнееда шелковистого *Dorcadion holosericeum*. Почти во всех зобах присутствует неопределяемая зелёная масса, состоящая, видимо, из всходов дикорастущих трав.

При проведении паразитологического анализа добытых в Моздокском районе фазанов у них были обнаружены пухоеды *Amyrsidea megalosowa* (Overg., 1943), *Lipeurus maculosus* Clay, 1938, *Goniocotes* sp. (Васюкова, Комаров 1997).

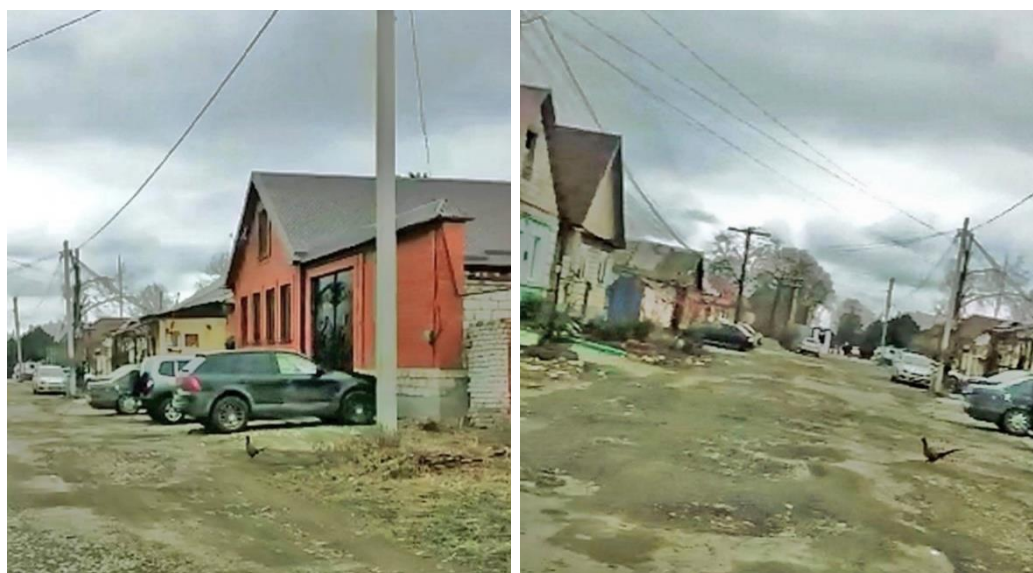

Рис. 16. Фазан *Phasianus colchicus* на улице Ленина в станице Архонская (стоп-кадры с видеорегистратора автомобиля). 25 марта 2021.

Рис. 17. Распашка склонов балок (а, б) и днищ (в, г), гнездовых мест фазана.
а – на реке Большой Дур-Дур, 2010 год; б – тот же склон, январь 2021, фото Д.С.Шевцова;
в – балка Дедовская; г – балка Большая, 16 апреля 2018, фото Ю.Е.Комарова.

Таблица 5. Численность «кричащих» самцов фазана в разных местообитаниях Осетинской наклонной равнины (апрель-май)

Район наблюдения	Площадь участка, га	Годы наблюдений					
		2018		2019		2020	
		Абс.	Ос./га	Абс.	Ос./га	Абс.	Ос./га
Балка Фазанья	3.5	1	0.3	–	–	–	–
Балка Дур-Дурская	80.0	5	0.1	2	0.03	–	–
Балка Дедовская	6.2	3	0.5	2	0.3	1	0.2
Балка Маленькая	5.5	2	0.4	3	0.2	1	0.2
Балка Большая	9.0	3	0.3			2	0.2
Балка Травяная	15.5	1	0.1	1	0.1	–	–
Балка Пограничная	65.0	2	0.03	2	0.03	2	0.03
Балка р. Арф-Арык	60	5	0.1	4	0.1	3	0.05
Балка Лесная	10.5	2	0.2	2	0.2	–	–
Балка Архонская	43.5	2	0.05	1	0.02	1	0.02
Балка ракетчиков	33.0	3	0.09	2	0.06	1	0.03
Балка Дальняя	38.0	–	–	2	0.05	4	0.1
Балка Лисья	27.0	–	–	1	0.04	–	–
Долина р. Чиколинка (с балками Осиновая и Глубокая)	112.5	5	0.04	7	0.06	4	0.03
Р. Дур-Дур (от с. Дур-Дур до слияния рр. Дур-Дур и Арф-Арык)	195.0	5	0.02	6	0.03	4	0.02
Долина рр. Хусфарак и Даргтага)	81.0	–	–	4	0.05	7	0.09
Окр. с. Михайловское и с. Чермен	15.0	–	–	4	0.3	2	0.1
Долина р. Црау	37.5	–	–	5	0.1	1	0.03

Результаты нашего обследования показали, что фазан на Осетинской равнине пока остаётся повсеместно редким (табл. 5), несмотря на ежегодный выпуск птиц из фазанария СОГООХ и хорошее размножение местных птиц. Основными отрицательными факторами, сдерживающим процесс увеличения численности популяции фазана, продолжают оставаться следующие факторы (Солоха и др. 2017).

1) Деградация местообитаний фазана вследствие регулярного выжигания травы и кустарников.

2) Распашка дниц и склонов, уменьшающих возможности успешного гнездования фазанов.

3) Преследование человеком (браконьерский отстрел местными жителями).

4) Возможно, наличие хищников на данной территории (шакал, лисица, куница, филин, серая ворона).

Отдельные фазаны иногда заходят даже на улицы населённых пунктов (рис. 16) или даже гнездятся на окраинах городов Осетии, например, Моздока, а возможно, и Владикавказа.

Существуют проблемы и у Моздокского районного фазанария. Они связаны с состоянием обводного канала в пойме реки Терек у села Комарово. Этот канал зарос тростником, в густых зарослях которого нахо-

дили защиту и размножались фазаны. Но регулярными паводками, нередкими в последние годы, канал заиливается и его постоянно надо чистить. Это и делалось в прошедшие годы, но сейчас у охотников Моздока нет средств, чтобы в очередной раз провести углубление канала. В результате основной район обитания фазана может оскудеть или вообще перестать быть пригодным для обитания этого вида. В декабре 2020 года здесь выпал снег и большая часть живущих в тростниках птиц вышла к прудам охотничьего общества, создав ещё одну проблему – необходимость охраны птиц от браконьеров.

Следует обязательно провести генетический анализ фазанов рассматриваемой популяции, чтобы с большей уверенностью говорить о сохранности северокавказского подвида на Северном Кавказе и, в частности, в Северной Осетии, и законодательно запретить разведение и выпуск в ареал «кавказца» гибридную форму – так называемого охотничьего фазана. По нашему мнению, охотконтролирующим органам республики необходимо срочно запретить выпас скота в балочной системе западной части Осетинской равнины (Силтанукская возвышенность) на ряд лет. А также запретить распашку склонов и днищ балок (ведь утрачиваются не только виды животных, свойственных этому ландшафту, но и сам балочный ландшафт – уникальное геологическое образование на Осетинской равнине). Следует строго выполнять Закон РСО-А в отношении бесконтрольных палов растительности в местах обитания фазанов. Только в этом случае можно ожидать увеличения численности фазана и через некоторое время (2-3 года) можно будет выдавать разрешения (лицензии) на традиционную фазанью охоту охотникам республики.

Л и т е р а т у р а

- Васюкова Т.Т., Комаров Ю.Е. 1997. Материалы к фауне пухоедов и перьевых клещей некоторых видов птиц Республики Северная Осетия – Алания // *Кавказ. орнитол. вестн.* 9: 5-19.
- Комаров Ю.Е., Шевцов Д.С. 2017. К фауне птиц Ирафского и Дигорского районов Республики Северная Осетия – Алания // *Стрепет* 15, 2: 28-57.
- Комаров Ю.Е., Шевцов Д.С. 2018. Питание голубей и фазана на полях западной части Северной Осетии // *Биоразнообразие и рациональное использование природных ресурсов: Материалы 6-й Всерос. науч.-практ. конф. с международ. участием.* Махачкала: 116-120.
- Солоха А.В., Комаров Ю.Е., Якимов А.В. 2017. Распространение и перспективы сохранения северокавказского фазана // *Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: Материалы 7-й Международ. науч.- практ. конф.* М.: 430-431.

Зимующие воробьиные птицы *Passeriformes* Чуйской долины

Б.К.Кадырова, Б.К.Шаршеева, А.Т.Тынчыбекова

Бубуаим Кадыровна Кадырова, Бакен Кенешбековна Шаршеева,
Алина Тынчыбековна Тынчыбекова. Факультет биологии,
Киргизский национальный университет им. Ж.Баласагына.
Бишкек, Киргизская Республика. E-mail: bubuaim47@gmail.com

Поступила в редакцию 9 апреля 2021

Расположение и условия Чуйской долины описаны в нашей предыдущей статье (Кадыровой и др. 2020). Наблюдения за зимним составом птиц Чуйской долины, в том числе видами отряда *Passeriformes*, велись на протяжении пяти зим (2016/17 – 2020/21). В эти годы одни виды отмечались регулярно, другие появлялись только в некоторые зимы.

Воробьиные птицы в условиях Чуйской долины занимают самые разнообразные биотопы с разными условиями обитания, начиная с низинной части долин (650-818 м н.у.м.; 42°44.13' – 42°49.73' с.ш., 75°17.40' – 76°05.37' в.д.) до предгорий и среднегорий (1010-1570 м н.у.м.; 42°49.83' – 42°40.72' с.ш., 74°17.37' – 74°32.41' в.д.).

Урбанизированная экосистема рассматривалась в следующем составе: селитебная зона Бишкека, зелёные зоны города (парки, скверы, ботанические сады и многолетние деревья), одно-двухэтажные дома на окраинах города и их сельские комплексы, водно-болотные угодья окраины города, предгорья и среднегорья северной части Киргизского хребта (ущелья с холмами, изменённые степи, территории для выпаса скота и сенокосы, карьеры, кладбища, дамба для накопления воды). Расстояние от центра города составляло от 12-15 км (северо-западная часть города – село Озёрное, пруды рыбхоза) до 65-70 км – юго-восточная (в 35-37 км от города Токмака) и северо-западная часть Киргизского хребта (в 38-40 км от Бишкека – ущелье Аламедина, Чункурчак и в 50-60 км от Бишкека – ущелье Жыламыш, Тош-Булак).

Зимняя фауна воробьиных в городе Бишкек и его окраинах. Во всех биотопах нами зарегистрировано 52 вида воробьиных. В зимний период (декабрь-февраль) отмечено постоянное присутствие во многих местах города, в частности, в селитебной зоне, чёрного дрозда *Turdus merula*, большой синицы *Parus major*, седоголового щегла *Carduelis caniceps*, в его парковой зоне – дерябы *Turdus viscivorus*, зяблика *Fringilla coelebs*, юрка *Fringilla montifringilla* (рис. 1). Огромная стая грачей *Corvus frugilegus* (рис. 2) посещает не только окраину, но и центральную часть города, совершая небольшие кочёвки в сторону сельскохозяйственных полей, занимающие пригородные территории. Всюду можно встретить се-

рую ворону *Corvus cornix*, сороку *Pica pica* и майну *Acridotheres tristis*. Среди древесных насаждений, кроме указанных видов, встречаются обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*, чёрная ворона *Corvus corone*, князёк *Cyanistes cyaneus*, желтогрудый князёк *Cyanistes flavipectus*. В сильные морозы в парковые зоны города Бишкек залетает арчовый дубонос *Mycerobas carnipes* (рис. 3).

Рис. 1 (слева). Юрок *Fringilla montifringilla*. Бишкек, парковая зона. 9 февраля 2019. Фото Б.К.Кадыровой.

Рис. 2 (справа). Грач *Corvus frugilegus*. Центр Бишкека. 28 января 2017. Фото Б.К.Кадыровой.

Рис. 3. Арчовый дубонос *Mycerobas carnipes*. Чуйская долина. Окрестности села Озёрное. 14 февраля 2017. Фото И.Р.Романовской.

На окраине города в северо-западном направлении в 12-15 км, ближе к рыбопроизводным прудам, окружённым полями и древесно-кустарниковыми насаждениями, зимой встречены урагус *Uragus sibiricus*, го-

рихвостки краснобрюхая *Phoenicurus erythrogaster* и чернушка *Ph. ochruros*, чернозобый *Turdus atrogularis* и чёрный *T. merula* дрозды, рябинник *Turdus pilaris*, одиночные серые сорокопуты *Lanius excubitor*; среди тростниковых зарослей можно увидеть крапивника *Troglodytes troglodytes*, камышовую *Emberiza schoeniclus* и красноухую *E. cioides* овсянок. Каждую зиму здесь держатся князьки, кормящиеся среди тростниковых зарослей (рис. 4). Недалеко от села Озёрное есть небольшая аллея из старых деревьев, в основном карагачей. 28 декабря 2018 здесь нами зарегистрирована обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*, о находке которой в Чуйской долине уже сообщалось (Романовская 2019). 19 февраля 2019 наблюдался желтоголовый королёк *Regulus regulus*.

Рис. 4 (слева). Князёк *Cyanistes cyanus*. Пруд рыбхоза. 11 января 2019. Фото Б.К.Кадыровой.

Рис. 5 (справа). Самец усатой синицы *Panurus biarmicus*. Пруды рыбхоза, село Озёрное. 3 января 2019. Фото Б.К.Кадыровой.

Берега большинства водоёмов с тростниковыми зарослями – излюбленное местообитание усатых синиц *Panurus biarmicus*, встречающихся стайками до 20-30 особей. Зимой часто можно видеть, как они едят семена тростника (рис. 5).

На полях и вдоль дорог держатся стаи хохлатых жаворонков *Galerida cristata* из 15-20 особей. В некоторые зимы встречаются свиристели *Bombycilla garrulus* (рис. 6). Вдоль прудов по глубокому каналу протекает сточная вода, которая зимой практически не замерзает. Здесь в некоторые годы на зимовке остаются белые *Motacilla alba* и маскированные *M. personata* трясогузки.

Через город Бишкек с юга на север протекает река Аламедин (левый приток реки Чу). Зимующим птицам Аламединского водохранилища посвящена специальная статья (Романовская, Березовиков 2015а). Вдоль левого берега реки местами имеются высокие овраги и глинистые обрывы. Когда-то здесь добывали песок и глину, в результате образовалась отвесная скала, являющаяся излюбленным местом обитания краснокрылого стенолаза *Tichodroma muraria*. Он зарегистрирован нами на

берегу реки Аламедин 25 и 29 января и 14 и 23 февраля 2021. При поисках пищи стенолаз временами спускался со скалы на берег реки и кормился прямо на поверхности льдины (рис. 7). Берега были покрыты льдом, который лежал большими пластами толщиной местами более 50-60 см. В этом же районе 29 января 2021 встречен крапивник, который также искал и находил пищу на льдине (рис. 8).

Рис. 6. Свиристели *Bombycilla garrulus*. Село Озёрное. 14 февраля 2020. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 7. Краснокрылый стенолаз *Tichodroma muraria*. Левый берег реки Аламедин. 29 января 2021. Фото Б.К.Кадыровой.

Рис. 8. Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Река Аламедин. 29 января 2021. Фото Б.К.Кадыровой.

Рис. 9. Синяя птица *Myophonus caeruleus*. Левый берег реки Аламедин. 29 января 2021. Фото Б.К.Кадыровой.

Недалеко от этих мест скапливались серые вороны, грачи, среди кустарников держалась стая полевых воробьёв *Passer montanus*. У реки Аламедин в январе 2021 года наблюдалась синяя птица *Myophonus caeruleus* (рис. 9), отмечавшаяся здесь и в прежние годы (Романовская, Березовиков 2015б).

Восточнее, ближе к безлесным горам с низкими кустарниками зарегистрированы зяблики, юрки, полевые воробьи, седоголовые щеглы, грачи, несколько сорок и галок *Corvus monedula*.

Зимняя фауна воробьиных изучалась в пределах предгорий и среднегорий Киргизского хребта. Этот хребет длиной 375 км протягивается с востока на запад от Боомского ущелья до города Тараз (до 1997 года – Джамбул). Северные склоны Киргизского хребта, обращенные к Чуйской долине, сильно расчленены на отроги с большими перепадами высот от 1500 до 4000 м н.у.м. На всём протяжении хребта рельеф неодинаков: у её предгорной части много долин с селениями, полями, искусственными древесно-кустарниковыми насаждениями. Климат Чуйской долины континентальный, с сухим жарким летом и умеренно холодной зимой. В горах климатические условия связаны с высотой (Подрезов и др. 2010). Практически в каждом из ущелий Киргизского хребта в его предгорной части расположены хотя бы небольшие населённые пункты, а в среднегорье – кошары или небольшие стойбища для содержания скота. Эти места, особенно в зимнее время, привлекают многих птиц.

В восточной части Чуйской долины в предгорьях и нескольких ущельях Киргизского хребта в 35-37 км от Токмака в январе-феврале 2021 года нами зарегистрирована большая стая обыкновенных овсянок, красношапочных вьюрков *Serinus pusillus*, седоголовых щеглов и просянок *Miliaria calandra*, а среди них – несколько черногорлых завирушек *Prunella atrogularis*. Чёрная и серая вороны, грач, сорока и майна обычны для этих мест. В сильные для этих мест морозы с гор спускаются рогатые жаворонки *Eremophila alpestris*.

Рис.10. Рогатые жаворонки *Eremophila alpestris*. Среднее течение реки Ала-Арча. 7 декабря 2018. Фото Б.К.Кадыровой.

От Бишкека на юг идёт автомобильная дорога, ведущая в одно из самых красивых ущелий Киргизского хребта – Ала-Арчинское, где расположен государственный национальный природный парк «Ала-Арча».

Парк находится в 40 км от Бишкека. Ущелье расположено в центральной, самой высокой части Киргизского хребта. Парк расположен на высотах 1600-4865 м н.у.м. По центру ущелья протекает бурная река с одноимённым названием (левый приток Чу). Эпизодические орнитологические наблюдения проводились на территории парка с 1960-х годов. В 1986-1997 годах Э.Д.Шукуров и Ю.Г.Кормилицын (2004) вели регулярные наблюдения на прилегающей к парку территории.

Рис. 11. Бурая оляпка *Cinclus pallasii*. Река Ала-Арча.
2 февраля 2021. Фото И.Р.Романовской.

Наши обследования велись вдоль реки Ала-Арча с охватом горных склонов, включая буферную зону национального парка. Из вороновых зимой здесь всегда присутствуют сорока, грач, галка, альпийская галка *Pyrhocorax graculus*, а ворон *Corvus corax* появляется единичными особями. Альпийская галка зарегистрирована нами в январе 2019 года в районе ущелья Орусай. В стае насчитывалось около 80 особей. Серая ворона прибывает в эти места в начале декабря и встречается совместно с чёрной вороной, галкой, грачом. Из жаворонков можно встретить рогатого жаворонка, который при обильном снегопаде спускается вниз в долинную часть ущелья (рис. 10). Встречаются небольшие стайки хохлатого жаворонка. На реке Ала-Арча и её притоках живёт бурая оляпка *Cinclus pallasii* (рис. 11), которая встречается здесь чаще, чем обыкновенная оляпка *Cinclus cinclus* (Шукуров, Кормилицын 2004).

Обычны чёрный дрозд, деряба, красноспинная *Phoenicurus erythronotus* и краснобрюхая горихвостки. Последний вид заселяет облепиховые и шиповниковые заросли вдоль мелких речушек и рек, стекающих с гор. Некоторые орнитологи считают расписную синичку *Leptopoeile sophiae* обычной птицей этих мест. Зимой в сильные морозы она спускается в нижнюю часть поймы Ала-Арчи до шлагбаума парка (Шукуров, Кормилицын 2004). В январе 2019 года мы находили бледную завирушку *Prunella fulvescens* на склонах гор южной экспозиции недалеко от села Кашка-Суу. В буферную зону природного парка и на прилегающие территории на зимовку прилетают белошапочная и обыкновенная овсянки, последняя здесь многочисленна. Оба вида занимают тугайные заросли вдоль реки Ала-Арча.

В ущельях Малиновое (несколько небольших ущелий под одним названием), расположенных в 35-37 км к югу от Бишкека, нами зарегистрированы арчовый дубонос (12 января 2020), большая стая (более 100 особей) зябликов и вьюрков, расписная синичка (9 декабря 2020, рис. 12), зарянка *Erithacus rubecula* (21 декабря 2020, рис. 13), красноспинная горихвостка, деряба, чиж *Spinus spinus*, седоголовый щегол. В пойме небольших речушек, стекающих по ущелью, встречаются обыкновенная и белошапочная овсянки, красноспинная горихвостка, седоголовый щегол, а ниже и ближе к селению – полевой, домовый *Passer domesticus* и каменный *Petronia petronia* воробьи.

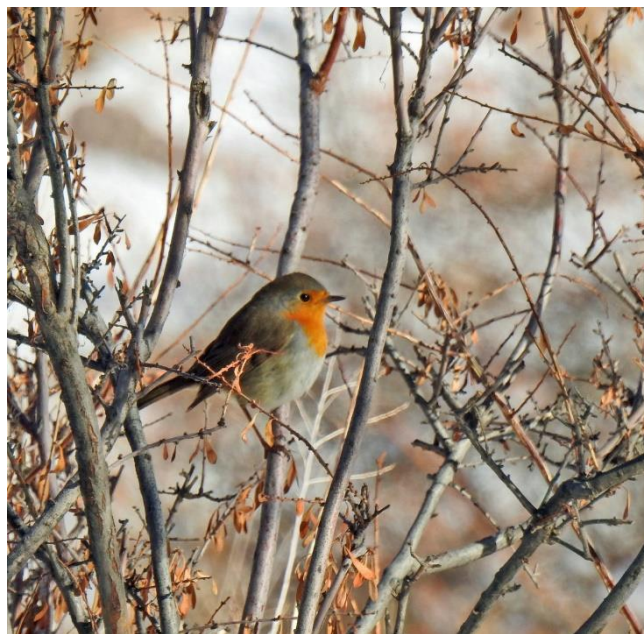

Рис. 12 (слева). Расписная синичка *Leptopoeile sophiae*. Малиновое ущелье.

9 декабря 2020. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 13 (справа). Зарянка *Erithacus rubecula*. Малиновое ущелье. 21 декабря 2020. Фото И.Р.Романовской.

В одной из долин Киргизского хребта – Тош-Булак (ранее он назывался Белогорка), расположенном в 55-60 км к юго-западу от Бишкека, нами зарегистрированы 6 видов врановых, рогатый жаворонок, по гор-

ной речке Белогорке – обыкновенная и бурая оляпки, полевой и каменный воробьи, зяблик, юрок, красношапочный вьюрок, обыкновенная и белошапочная овсянки, просянка, большая синица, князёк и желтогрудый князёк, чёрный дрозд, деряба, красноспинная горихвостка и майна.

В Чуйской долине известны также зимние находки обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* (Березовиков, Романовская 2015), черногрудого воробья *Passer hispaniolensis* (Березовиков, Романовская 2016), горной трясогузки *Motacilla cinerea* (Романовская, Березовиков 2014).

Зимние орнитокомплексы воробьиных птиц Чуйской долины относятся главным образом к дендрофильной экологической группе. Распространение этих птиц в зимнее время связано с особенностями их кормодобывания и активным использованием кормов антропогенного происхождения, особенно в пределах населённых пунктах.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Романовская И.Р. 2015. Зимняя встреча сибирского скворца *Sturnus vulgaris poltaratzkyi* в Чуйской долине // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1121): 1014-1015.
- Березовиков Н.Н., Романовская И.Р. 2016. Зимняя находка черногрудого воробья *Passer hispaniolensis* в Чуйской долине (Северный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1253): 690-693.
- Кадырова Б.К., Шаршеева Б.К., Тынчыбекова А.Т. 2020. Структура населения водоплавающих и околоводных птиц некоторых водоёмов Чуйской долины (Северный Кыргызстан) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1995): 5230-5239.
- Подрезов О.А., Брусенская И.С., Агафонова Г.Ф. 2010. Погодные условия в Чуйской долине в мае 2010 г // *Вестн. КРСУ* **10**, 6: 168-169.
- Романовская И.Р. 2019. Находки тянь-шанской пищухи *Certhia familiaris tianschanica* во время зимних кочёвок в Чуйской долине и в северных отрогах Киргизского хребта // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1776): 2498-2500.
- Романовская И.Р., Березовиков Н.Н. 2014. Первая зимняя встреча горной трясогузки *Motacilla cinerea* в Чуйской долине // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1087): 4121.
- Романовская И.Р., Березовиков Н.Н. 2015а. Материалы к фауне зимующих птиц Аламединского водохранилища в Чуйской долине // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1129): 1239-1249.
- Романовская И.Р., Березовиков Н.Н. 2015б. Зимовка синей птицы *Myophonus caeruleus* на реке Аламедин в Северном Тянь-Шане // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1118): 895-899.
- Шукуров Э.Д., Кормилицын Ю.Г. 2004. Краткие данные о птицах Ала-Арчинского государственного национального природного парка // *Биосферная территория «Ысык-Кель». Сб. материалов Исык-Кульского симпозиума.* Бишкек, **2**: 15-20.

К экологии обыкновенной горлицы *Streptopelia turtur* в Липецкой области

В.Ю. Недосекин

Второе издание. Первая публикация в 2017*

В последнее десятилетие происходит неуклонное падение численности обыкновенной горлицы *Streptopelia turtur* не только в Липецкой области, но и в соседних регионах. В настоящее время её численность в местах бывшего обитания сократилась в 3-5 раз. В связи с этим вид занесён в Красные книги Липецкой области (Недосекин 2014), а в сопредельных регионах – Рязанской области (Иванчев, Денис 2011).

До 1989 года численность горлицы в заповеднике «Галичья гора» и его ближайших окрестностях незначительно колебалась, а затем наблюдался устойчивый рост. Пик её пришелся на 1994 год, то есть на тот период, когда у других видов голубей отмечали снижение численности. Затем (до 1997 года) наблюдался спад численности, перешедший в медленный рост в дальнейшие годы. Объяснение такой изменчивости не укладывается в отношения «хищник–жертва», так как аналогичная картина снижения численности этого вида наблюдалась и в других местах. Это говорит о возможном влиянии какого-то фактора на путях пролёта или местах зимовок. Интересно заметить, что в 2006 году число гнездящихся пар обыкновенной горлицы достигло уровня, который отмечался в 1980 году (10-12 пар на всех заповедных участках). В последующие годы наметился устойчивый спад численности.

Обыкновенная горлица распространена в Центральном Черноземье повсеместно в разных типах лесов, но основные местообитания вида расположены по левобережью Воронежа. Предпочитает селиться вблизи воды. В долине Дона горлица встречается чаще в западных районах, где плотность населения достигала в 1980-1998 годах 0.2-0.6 ос./га. В байрачных средневозрастных дубравах (площадью не менее 20 га) Задонского и Краснинского районов в эти годы горлица встречалась с плотностью 0.4-1.0 ос./га.

В долине реки Воронеж высокая численность обыкновенной горлицы зафиксирована в заболоченных ольховых и кустарниковых колках пойм рек на участке от Липецка и до южной границы Липецкой области. Здесь плотность населения достигала 0.6-1.0 ос./га и выше. В северо-западных, западных и юго-западных частях Липецкой области основ-

* Недосекин В.Ю. 2017. К экологии обыкновенной горлицы на территории Липецкой области // *Липецк. орнитол. вестн.* 1: 25-34.

ными местообитаниями этого вида являются островные леса, в восточных – вырубки и заболоченные пойменные лесные колки, а в юго-восточных – лесополосы и сады.

Для обыкновенной горлицы, по-видимому, нормой является ежегодная смена гнездовых участков. По имеющимся данным ($n = 17$), строительство гнёзд этих птиц фиксировалось на расстоянии 170-300 м и лишь в 2 случаях – на 50 и 70 м от прошлогодних. При гибели содержимого гнёзд и даже самих птиц (5 и 2 случая, соответственно) ни разу не отмечено повторного гнездования горлиц на том же самом участке.

В наших исследованиях установлено влияние хищничества и антропогенного беспокойства на экологию обыкновенной горлицы. Для этого вида, как и для других лесных голубей, характерно, по-видимому, отрицательное воздействие этих факторов на постоянство использования территории в начале гнездового периода (на стадиях занятия гнездового участка, выбора гнездового места, строительства гнезда, откладки яиц, насиживания). На этих этапах очень высока вероятность разрыва отношений вида с территорией обитания ($n = 16$). На последующих стадиях цикла размножения такой реакции нами не отмечалось.

Влияние хищничества и антропогенного беспокойства сказываются на характере гнездования (происходит изменение высоты, характера размещения гнёзд и участков обитания). Долговременный пресс хищников и воздействие фактора беспокойства в начале гнездового периода снижает степень территориального консерватизма обыкновенной горлицы и приводит к смене местообитаний.

Сезон размножения обыкновенной горлицы в Центральном Черноземье начинается с первой декады мая и продолжается по конец третьей декады августа. Как отмечают многие исследователи (наши данные; Барабаш-Никифоров, Семаго 1963; Птушенко, Иноземцев 1968; Мальчевский, Пукинский 1983; Нанкинов 1978; Приклонский 1993; и др.), это связано с наличием у них нескольких нормальных, а во многих случаях повторных кладок в один сезон. Гнездование горлицы 2-3 раза за сезон отмечалось в разных частях её ареала (Бакаев 1986; Приклонский 1993; Cerny, Dichal 1977; Makatsch 1976; и др.).

Средняя дата прилёта обыкновенной горлицы за 37 лет наблюдений в заповеднике «Галичья гора» приходится на 2 мая. Сравнение средних многолетних данных с литературными (Барабаш-Никифоров, Павловский 1948; Барабаш-Никифоров, Семаго 1963) показывает, что за прошедшие десятилетия изменений в сроках начала основных фенологических дат на Верхнем Дону у этого вида не прослеживается. Однако имеются сведения, что в 1930-1940-е годы горлица появлялась в местах размножения в Воронежской области в конце марта – начале апреля (Измайлов 1953), а в 1950-1960-е годы в Курской области – во второй половине апреля (Макаров 1980).

На исследованной территории гнёзда этого вида горлиц со свежими кладками находили с середины второй декады мая по конец третьей декады июля. Массовая откладка яиц наблюдается с 20-х чисел мая и до середины июня. Самая ранняя находка гнёзд с ненасиженными яйцами относится к 15 мая 1980, а самая поздняя – к 27 июля 1994.

В Центральном Черноземье в гнёздах обыкновенной горлицы фиксировались кладки только из 2 яиц ($n = 56$). В других точках ареала у рассматриваемого вида вариабельность числа яиц в кладке отмечена некоторыми исследователями. На Южном Урале А.А.Котов (1974) регистрировал кладки с 1 яйцом, а возможной причиной чего считал сбрасывание яиц из гнёзд при резком взлёте насиживающей птицы.

У обыкновенной горлицы, как и у всех видов голубей, яйца морфологически разнокачественны. Характеристика ооморфологических параметров обыкновенной горлицы Центрального Черноземья представлена в таблице 1.

Таблица 1. Характеристика яиц обыкновенной горлицы Липецкой области

Ооморфологические показатели		Значения
Длина, мм	n	56
	Lim	27.8 - 33.8
	$M \pm m$	30.67 ± 0.17
	CV,%	2.77
Диаметр, мм	n	56
	Lim	20.1 - 24.6
	$M \pm m$	22.84 ± 0.11
	CV,%	3.53
Масса, г	n	52
	Lim	7.2 - 9.2
	$M \pm m$	8.17 ± 0.07
	CV,%	6.34
Объём, мл	n	56
	Lim	6.0 - 9.9
	$M \pm m$	8.19 ± 0.11
	CV,%	9.57
Индексы формы	I	74.7 ± 0.40
	K	1.34 ± 0.01

Основными причинами, вызывающими изменчивость ооморфологических параметров, является, на наш взгляд, не влияние отдельных факторов, а комплексное воздействие тех из них, которые определяют физиологическую подготовленность самок к размножению.

Результаты исследований репродуктивного успеха лесных видов голубей имеются в ряде работ отечественных и зарубежных орнитологов (Акимкин 1992; Гаврилов, Брохович 1994; Климов 1990; Недосекин 1996,

1997; Herroelen 1992; Murton 1968; Murton, Isaacson 1964; O'Connor, Mead 1984; Karhumäki 1978; Tomialojc 1978, 1982; и др.). Данные анализа результатов наших исследований репродуктивного успеха обыкновенной горлицы отражены в таблице 2.

Таблица 2. Репродуктивный успех обыкновенной горлицы в Липецкой области, 1980-1998 годы

Успешность размножения		Успешность гнездования		Число слётков на 1 гнездящуюся пару	
%	n	%	n	Число слетков	n
50,2	88	61,4	44	1,2 ± 0,14	44

Сравнение наших данных по репродуктивному успеху обыкновенной горлицы в Центральном Черноземье с литературными сведениями показывает, что он имеет свои особенности в разных регионах. Так, более низкая успешность размножения горлицы отмечена в Чехословакии (46%; Píkula, Beklova 1984), а выше – в Окском заповеднике (72.8%; Приклонский 1993). Данные по плодовитости вида также имеют сходства и различия в разных популяциях Центрального Черноземья и других точках ареала. По нашим и приведённым выше авторов данным, число слётков на одну размножавшуюся пару варьирует у горлицы от 1.2 до 2.8. На наш взгляд, это объясняется различием воздействий экологических условий на популяции видов птиц в пределах каждого физико-географического региона. По нашим наблюдениям, хищничество врановых может быть вполне сопоставимо с деятельностью кунниц. Разорение ими гнёзд горлицы с кладками и птенцами составляет 17.6% соответственно (от всех случаев гибели содержимого гнёзд). Однако при снижении влияния фактора хищничества репродуктивный успех может значительно возрасть. Так, выяснено, что при отсутствии хищников успешность размножения городских популяций вяхиря *Columba palumbus* в Западной Европе возрастает в 27 раз (Tomialojc 1982).

Антропогенная трансформация коренных ландшафтов Центрально-Чернозёмной зоны по-разному отразилась на характере пребывания и численности голубей. Результаты нашего исследования показывают, что обыкновенная горлица встречается в регионе с большей численностью в слабо изменённом ландшафте. Учётные данные по летней численности голубей в основных биотопах Центрального Черноземья представлены в таблице 3.

Выявлена неравномерность численности голубей в разных биотопах. Самая высокая численность обыкновенной горлицы отмечается в средневозрастных дубравах, молодых и средневозрастных сосняках, в смешанных лесах, а также на вырубках в лесах различных типов и возрастов (наши данные; Будниченко 1980; Френкина и др. 1991).

Таблица 3. Летняя численность обыкновенной горлицы в основных биотопах Липецкой области, 1990-1996 годы

Биотопы	Численность, пар/км ²	Обилие, %
Дубравы средневозрастные	13.4	1.13
Сосняки молодые и средневозрастные	6.6	1.78
Ольшаники спелые-приспевающие	0.2	0.02
Вырубки	4.6	2.70
Лесополосы лиственные молодые и средневозрастные	2.1	0.56
Лесополосы хвойные и смешанные средневозрастные	0.4	0.08
Ивняки кустарниковые	0.6	0.09

По результатам наших исследований и литературным данным выявлено, что существенных различий в местах гнездования вида в Центральном Черноземье и в других частях ареала не наблюдается. Причём, как правило, обыкновенная горлица гнездится на ветвях деревьев и кустарников. Однако есть сведения о том, что места расположения гнёзд в некоторых случаях имеют отклонения от нормы. Так, нетипичное гнездование обыкновенной горлицы некоторые исследователи отмечали на земле (Абдусаламов 1971; Долгушин 1962; Пузанов и др. 1942), в нишах скал и каменных заборов (Зарудный 1915); в гнёздах ворона *Corvus corax*, серой вороны *Corvus cornix*, а при использовании гнёзд сороки *Pica pica* – как внутри гнезда, так и на его крыше (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963; Хохлов 1983); на пнях, в полостях у основания ствола, под расщепом сломанных и в полуоткрытых изъёмах стволов деревьев (Долгушин 1962). Конкретное местоположение гнезда во многом зависит от микробиотопических условий (Михеев 1960), которые особенно резко меняются в зависимости от времени года у оседлых и рано прилетающих видов (Козлов 1976; Доржиев 1991).

Резких различий в строении гнёзд обыкновенной горлицы и их размерах в Центральном Черноземье при сравнении с литературными данными (Приклонский 1993; Gotzman, Jablonski 1972; и др.) нами не обнаружено. Размеры гнёзд представлены в таблице 4.

Таблица 4. Размеры гнёзд обыкновенной горлицы в Липецкой области, 1980-1996 годы

Число гнёзд	Размеры, мм							
	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Высота гнезда		Глубина лотка	
	Lim $M \pm m$	CV, %	Lim $M \pm m$	CV, %	Lim $M \pm m$	CV, %	Lim $M \pm m$	CV, %
32	220-130 160.2±4.4	15.79	130-65 90.5±4.75	29.72	70-15 45.3±2.35	28.05	50-5 15.5±1.66	60.53

Одним из важных признаков в экологии птиц является высота расположения гнёзд над землей, гнездование на антропогенных элементах

ландшафта, спектр используемых для гнездования древесно-кустарниковых пород, использование антропогенных материалов в строительстве гнёзд. Для некоторых видов птиц накоплено много сведений об изменении гнездового стереотипа. По данным С.М.Климова (1990), изменение высоты расположения гнёзд в Центральном Черноземье отмечено у вяхиря, обыкновенной горлицы, серой вороны, сороки, сойки *Garrulus glandarius*, рябинника *Turdus pilaris* и певчего дрозда *Turdus philomelos*. Причем, у голубей им отмечено увеличение высоты расположения гнёзд в 1.5 раза в сильно преобразованном ландшафте, при сравнении со слабо преобразованным.

Нами изучались особенности гнездования обыкновенной горлицы в различных ландшафтах Центрального Черноземья (высоты расположения гнёзд, используемые породы деревьев, их биотопические и географические различия). Данные по высоте расположения гнёзд, полученные за годы исследований, представлены в таблице 5. Они показывают, что обыкновенная горлица предпочитает гнездиться на небольшой высоте (до 68% от всех найденных гнёзд).

Таблица 5. Высота расположения гнезд обыкновенной горлицы в Липецкой области, 1980-1996 годы

Высота расположения гнезда, м			
<i>n</i>	Lim	Среднее $\pm$ S.E.	CV, %
71	0.5-12	2.93 $\pm$ 0.22	61.90

Таблица 6. Распределение гнёзд обыкновенной горлицы по породам деревьев и кустарников в Липецкой области, 1980-1996 годы

Породы деревьев и кустарников	Показатели	
	Число гнёзд	%
Хвойные:	2	2.82
Сосна обыкновенная	2	2.82
Лиственные:	66	57.90
Груша	7	9.86
Яблоня	8	11.27
Дуб обыкновенный	8	11.27
Берёза бородавчатая	1	1.41
Ива (ломкая и козья)	3	4.22
Клен (американский, татарский и равнинный)	15	21.13
Черёмуха обыкновенная	3	4.22
Кустарники:	20	28.16
Тёрн	5	7.04
Вишня обыкновенная	3	4.22
Бересклет бородавчатый	4	5.63
Лещина обыкновенная	8	11.27
Итого	71	100

Распределение гнёзд обыкновенной горлицы по породам деревьев и кустарников представлено в таблице 6. Горлица строит гнёзда на лиственных деревьях в 33 раза чаще, чем на хвойных. Кроме того, частота встречаемости гнёзд этого вида на кустарниках в 3.3 раза меньше, чем на лиственных деревьях.

Кроме биотопических, у рассматриваемого вида прослеживаются и географические различия в заселении основных групп древесно-кустарниковой растительности, которые представлены в таблице 7.

Таблица 7. Предпочтение (в %) обыкновенной горлицей в гнездовой период основных групп деревьев и кустарников в некоторых частях ареала

Регион	Основные группы древесно-кустарниковой растительности		
	Хвойные	Лиственные	Кустарники
Англия	5.0	12.0	71.0
Восточная Европа		37.50	62.50
Южный Урал	0	74.54	25.46
Центральное Черноземье	2.82	69.02	28.16

Анализ наших и литературных данных (Котов 1993; Лысенков 1990; Мальчевский, Пукинский 1983; Приклонский 1993; и др.) показывает, что географические различия в заселении лесными видами голубей хвойных и лиственных пород деревьев обусловлены их распространением в Европе и России.

Случаи зимовок обыкновенной горлицы фиксировались в Липецкой области крайне редко. Так, одиночные особи отмечались зимой 1982/83 года в стайках сизых голубей *Columba livia* и кольчатых горлиц *Streptopelia decaocto* в Задонском районе. Основным сдерживающим фактором увеличения численности обыкновенной горлицы в зимнее время являются продолжительное залегание снежного покрова, а также конкурентные отношения с сизым голубем и кольчатой горлицей.

Трофические связи голубей с ландшафтами лесостепи характеризуются некоторыми особенностями. Для лесных видов голубей характерно сезонное изменение основных мест кормёжки, а в результате этого и изменение видового состава потребляемого корма. После прилёта с мест зимовки (в апреле-мае) в питании обыкновенной горлицы существенное значение имеют семена дикорастущих растений. Так, в первой-второй декадах мая 1990-1996 годов нами отмечались случаи кормёжки обыкновенных горлиц семенами сорняков на луговых и степных участках в районе стационарных работ (участки заповедника «Галичья гора» и их окрестности).

Аналогичную связь голубей с кормовыми территориями отмечали и другие исследователи (Лихачёв 1954; Folk 1984; и др.). В целом же состав кормов *S. turtur* в Липецкой области сходен с составом её кормов в

других частях ареала. Наши данные согласуются с исследованиями других орнитологов (Лихачёв 1954; Бакаев 1986; Федюшин, Долбик 1967; Костин 1983; и др.).

Таким образом, в последние два десятилетия в Липецкой области отмечена устойчивая тенденция снижения численности обыкновенной горлицы. Изучение экологии вида привело к установлению статистически значимого биотопического различия в расположении гнёзд по высоте. Кроме того, отмечены географические предпочтения в заселении видом основных групп древесной растительности. Обобщение наших и литературных сведений о летней численности обыкновенной горлицы выявило, что антропогенные трансформации ландшафтов в Центральном Черноземье не оказали заметного воздействия на вид в годы исследования. В начале XXI века и по настоящее время отмечено устойчивое снижение численности вида в регионе.

Л и т е р а т у р а

- Абдусаламов И.А. 1971. *Птицы*. Душанбе, 1: 1-398.
- Акимкин С.Е. 1992. Об экологии вяхиря на Волынском Полесье // *Вестн. зоол.* 6: 82-84.
- Бакаев С.Б. 1986. К биологии обыкновенной горлицы (*Streptopelia turtur arenicola* Hart., 1894) в Узбекистане // *Экология и размножение птиц*. Л.: 28-35.
- Барабаш-Никифоров И.И., Павловский Н.К. 1948. Фауна наземных позвоночных Воронежского государственного заповедника // *Тр. Воронежского заповедника* 2: 7-129.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного Центра*. Воронеж: 1-211.
- Будниченко А.С. 1980. Биотопическое распределение и плотность гнездящихся птиц Белгородской области // *Охрана фауны позвоночных животных лесостепной и степной зон европейской части СССР*. Курск: 83-107.
- Гаврилов Э.И., Брохович С.Н. 1994. Миграции клинтуха *Columba oenas* (L.) // *Кольцевание и мечение птиц в России и сопредельных государствах. 1986-1987 годы*. М.: 96-109.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Голуби // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 328-369.
- Доржиев Ц.З. 1991. *Экология симпатрических популяций голубей*. М.: 1-151.
- Зарудный Н.А. 1915. Птицы пустыни Кызылкум // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 14: 1-149.
- Иванчев В.П., Денис Л.С. 2011. Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* // *Красная книга Рязанской области*. Изд. 2-е, перераб. и доп. Рязань: 109.
- Измайлов И.В. 1953. *Фауна птиц и млекопитающих Хоперского государственного заповедника*. Дис. ... канд. биол. наук. Воронеж: 1-233 (рукопись).
- Климов С.М. 1990. *Экология массовых видов птиц антропогенных ландшафтов Центрального Черноземья*. Дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-145 (рукопись).
- Козлов Н.А. 1976. К экологии сизого голубя // *Тез. Всесоюз. науч. конф. зоологов педвузов*. Пермь: 266-268.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Котов А.А. 1974. Экология обыкновенной горлицы на Южном Урале // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. 79, 6: 36-44.
- Котов А.А. 1993. Вяхирь. Клинтух // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные – Совообразные*. М.: 50-79.
- Лихачёв Г.Н. 1954. Питание горлицы и клинтуха // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. 59, 2: 15-25.

- Лысенков Е.В. 1990. К экологии некоторых редких видов птиц Мордовии // *Материалы Всесоюз. науч.-метод. совещ. зоологов педвузов*. Махачкала, 2: 160-162.
- Макаров В.В. 1980. Материалы по биологии птиц Курской области в гнездовой период // *Охрана фауны позвоночных животных лесостепной и степной зон европейской части СССР*. Курск: 49-57.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Михеев А.В. 1960. *Биология птиц*. М.: 1-302.
- Нанкинов Д.Н. 1978. О степени растянутости сроков размножения // *Acta ornithol.* 16, 10: 295-308.
- Недосекин В.Ю. 1996. Распространение голубей в Липецкой области // *Фауна Центрального Черноземья и формирование экологической культуры*. Липецк, 1: 73-75.
- Недосекин В.Ю. 1997. Об особенностях размножения голубей // *Проблемы сохранения и оценки состояния природных комплексов и объектов*. Воронеж: 110-111.
- Недосекин В.Ю. 2014. Горлица *Streptopelia turtur* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Липецкой области. Животные*. Липецк, 2: 344-345.
- Приклонский С.Г. 1993. Обыкновенная горлица // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные – Собообразные*. М.: 131-148.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Пузанов И.И., Кипарисов Г.П., Козлов В.И. 1942. *Звери, птицы, гады и рыбы Горьковской области*. Горький: 1-452.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.
- Френкина Г.И., Хазин В.Я., Маклаков А.А. 1991. Население птиц открытых участков в лесах Липецкой области // *Животный мир Европейской части России, его изучение, использование и охрана*. М.: 120-124.
- Хохлов А.Н. 1983. Использование гнезд врановых другими видами птиц // *Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование биоценозов*. М.: 72-78.
- Cerny W., Drchal K. 1977. Familie: Tauben // *Vogel. Ein Naturfhrer*. Praha: 132-135.
- Folk C. 1984. The summer diet of wood pigeon (*Columba palumbus*) // *Folia zool.* 33, 1: 41-47.
- Gotzmann J., Jablonski B. 1972. *Gniazda naszych ptakow*. Warszawa.
- Herroelen P. 1992. Le Pigeon ramier: natalite sans restriction // *Homme et oiseau* 30, 3: 195-199.
- Karhumaki J. 1978. Uutta uuttukyyhkysta // *Suomen luonto* 37, 2: 82-85, 104.
- Makatsch W. 1976. *Die Eier der Vogel Europas*. Leipzig-Radebeul, 2.
- Murton R.K., Clarke S.P. 1968. Breeding biology of rock dove // *Brit. Birds* 61, 10: 429-448.
- Murton R.K., Isaacson A.J. 1964. Productivity and egg predation in the wood pigeon // *Ardea* 52, 1/2: 30-47.
- O'Connor R.J., Mead C.J. 1984. The stock dove in Britain, 1930-1980 // *Brit. Birds* 77, 5: 181-201.
- Pikula J., Beklova M. 1984. Bionomy of *Streptopelia decaocto* and *Streptopelia turtur* in Czechoslovakia // *Prirodoved Pr. Cesk. Akad. Ved. (N.S.)* 18, 10: 1-45.
- Tomialojc L. 1978. The inflence of predators on breeding woodpigeons in London parks // *Bird Study* 25, 1: 2-10.
- Tomialojc L. 1982. Synurbization of birds and the prey-predator relations // *Anim. Urban Environ. Proc. Symp. Ocas. 60-th Anniv. Inst. Zool. Pol. Acad. Sci.*, Warszawa 131-139.

О значении чайковых птиц в нерестово-выростных хозяйствах

Т.Л.Бородулина

Второе издание. Первая публикация в 1958*

С целью выяснения рыбохозяйственного значения чайковых птиц мною в 1951-1953 годах были обследованы нерестово-выростные хозяйства на Волге (Танатарка, Батрачек, Бахтемир и Клак-Куль) и на Кубани (Ахтарское хозяйство и рыбохозяйственная станция «Садки»). Кроме наблюдений, для изучения питания птиц был отстрелян 241 экз. и собрано 136 погадок. Если содержимое желудков было сильно переварено или при разборе погадок нельзя было взвесить составные части корма, приходилось по размерам остатков съеденных животных восстанавливать их полный вес. Этот метод позволяет ориентировочно подсчитать количество съедаемого птицей корма, а следовательно, определить хозяйственное значение птицы.

Из чайковых птиц в обследованных нерестово-выростных хозяйствах встречено 7 видов: чайка-хохотунья *Larus cachinnans* и 6 видов крачек – чёрная *Chlidonias niger*, светлокрылая *Chlidonias leucopterus*, белощёкая *Chlidonias hybrida*, речная *Sterna hirundo*, малая *Sterna albifrons* и чайконосая *Gelochelidon nilotica*. Чайки-хохотуньи в этих хозяйствах редки. На Волге, пролетая вдоль русел дельты, они очень редко залетали на территорию нерестово-выростных хозяйств, а на Кубани появляются в этих хозяйствах только в половине июля и то в малых количествах. Говорить о каком-либо рыбохозяйственном значении этой птицы в этих случаях не приходится.

Болотные крачки *Chlidonias* – обычные обитатели нерестово-выростных хозяйств. Гнездятся они здесь колониями по несколько десятков и даже сотен пар, часто устраивая свои гнёзда на плавающих скоплениях скошенного тростника. Болотные крачки – главным образом насекомоядные птицы, но питаются также мелкими рыбами и лягушатами. Количественное соотношение кормов у болотных крачек определяется местными условиями. В нерестово-выростных хозяйствах, то есть в местах, богатых рыбьей молодью, роль рыбы в питании этих птиц по сравнению с другими местами заметно повышается. Так, в нижней дельте Волги не в нерестово-выростных хозяйствах, но в местах, богатых рыбой, встречаемость рыбы в пище светлокрылых и чёрных крачек невелика

* Бородулина Т.Л. 1958. О значении чайковых птиц в нерестово-выростных хозяйствах // *Вопр. ихтиол.* 11: 205-209.

(3.3% и 5.5%). Только у наиболее всеядной из болотных крачек – белощёкой – остатки рыбы были обнаружены в желудках у 5 крачек из 37 добытых птиц (13.5%). В Новосибирской области в желудках светлокрылых и чёрных крачек, добытых на степных озёрах, рыба не встречалась (Бородулина 1953).

В нерестово-выростных хозяйствах рыба найдена примерно в половине исследованных желудков и погадок болотных крачек. Однако, кроме промысловой рыбы, разводимой в этих хозяйствах, крачки поедают много таких видов рыб, как густера, краснопёрка, атеринка, окунь, бычки, колюшка, морская игла и др. Например, в нерестово-выростных хозяйствах дельты Волги рыба у чёрной крачки составляла 21.5% всей пищи по весу, а виды, разводимые в хозяйствах (сазан, лещ), – всего 12.7% всей пищи. На Кубани на долю рыбы приходилось 39.4% веса всей потребляемой этой крачкой пищи, из которых 18.4% составляли рыбы, разводимые в хозяйствах. Видимо, в связи с сильной засорённостью кубанских нерестово-выростных хозяйств сорной рыбой, здесь её особенно много встречалось в желудках крачек. Например, из 69 экз. рыб, найденных в желудках светлокрылых крачек в кубанских хозяйствах, 57 экз. оказались колюшками и только две рыбы принадлежали к разводимым видам (один сазан и один судак).

В нерестово-выростных хозяйствах самая многочисленная чайковая птица – чёрная крачка. Поэтому приведём некоторые данные, характеризующие роль этой птицы, на примере хозяйства Танатарка в дельте Волги. Суточный рацион взрослой чёрной крачки составляет около 30 г. На долю рыбы приходится 21.3% всей съеденной пищи по весу, в том числе 17% – на промысловую рыбу, то есть за день одна крачка в этом хозяйстве съедала в среднем 5.1 г промысловой рыбы, а за 2 месяца – около 300 г молодых промысловых рыб, преимущественно сазана. Средний вес поедаемых мальков – 1.6 г. Следовательно, чёрная крачка, по ориентировочному подсчёту, съедает 187 мальков сазана за сезон. При кормлении птенцов в неволе оказалось, что в первые 10 дней жизни они в среднем ежедневно съедают корма в количестве 80%, а в более старшем возрасте – около 60% их веса.

Принимая всё это во внимание, мы подсчитали, что 150 пар гнездившихся в хозяйстве Танатарка чёрных крачек вместе со своими птенцами до конца июля уничтожают около 100 тыс. мальков; это составляет всего лишь 0.5% всех выпущенных в 1951 году из этого хозяйства мальков сазана. Однако эта цифра не отражает действительного вреда, наносимого крачками. Чёрные и светлокрылые крачки обычно охотятся на канале за шлюзом, через который проходит молодь рыбы. Проходя через шлюз, рыба сначала попадает в сетчатые металлические ковши, где подсчитывается объёмным методом, и только после этого мальков выпускают в реку. Во время этой операции небольшая часть мальков

оглушается и даже гибнет. Нередко от шлюза к реке плывут мальки вверх брюшком. Именно такую рыбу в первую очередь ловят крачки. Кроме того, чёрные и светлокрылые крачки обычно кормятся в местах охоты жереха, собирая оглушённых мальков. Такое место охоты жереха находилось на реке Кезань напротив хозяйства Танатарка, так что крачки с этого хозяйства, чаще всего светлокрылые, кормились здесь.

Следовательно, по количеству рыбы, содержащейся в желудках крачек, нельзя судить о вредности этих птиц, так как в значительной части крачки собирают рыбу либо уже погибшую, либо обречённую на гибель. Количество полноценной промысловой рыбы, уничтожаемой крачками в нерестово-выростных хозяйствах, совершенно ничтожно.

Белощёкая крачка в нерестово-выростных хозяйствах более других болотных крачек питается лягушатами. В среднем на один желудок приходилось по 2.3 лягушонка или головастика, а максимально – 7 особей средним весом по 2.5 г. В желудках чёрных крачек лягушки встречались несколько реже, чем в желудках белощёких крачек, но количество их на один желудок у этих крачек часто бывало больше, чем у белощёких (в среднем по 3.8 лягушонка), но сами лягушата были мельче (средний вес 1.2 г). Одна чёрная крачка за день уничтожает в среднем 6 лягушат. Значит, 150 пар гнездившихся в хозяйстве Танатарка птиц уничтожили за сезон около 118 тыс. головастиков и мелких лягушат.

Соотношение кормов крачек в волжских нерестово-выростных хозяйствах в разные годы меняется. В 1951 году встречаемость лягушек в желудках чёрных крачек составила 57.8%, а в 1952 году, вследствие многочисленности лягушек в хозяйствах, достигла 81.3%. Вероятно, в связи с этим встречаемость рыбы в желудках чёрных крачек уменьшилась с 68.5% в 1951 году до 31.2% в 1952. Встречаемость насекомых осталась примерно одинаковой. Несколько большее потребление рыбы чёрными крачками в кубанских нерестово-выростных хозяйствах, чем в волжских, можно объяснить также тем, что лягушек в 1953 году в кубанских хозяйствах было значительно меньше, чем в волжских в 1951 и особенно в 1952 году. Таким образом, в зависимости от кормовых условий болотные крачки легко меняют свои корма, переключаясь всегда на более массовые и более доступные.

Многие авторы (Гримм 1931; Елеонский 1932; и др.) указывали на вред, приносимый лягушками в рыбном хозяйстве. По данным Идельсона и Вонокова (1938), лягушки в 1936 году съели 58.7% всего количества молоди рыб, спущенной с ильмена «Лощина». Следовательно, уничтожение крачками лягушат имеет большое положительное значение для нерестово-выростного хозяйства.

Беспозвоночные (насекомые и пауки) были встречены в желудках почти у всех добытых в кубанских и волжских нерестово-выростных хозяйствах чёрных и светлокрылых крачек. В весовом отношении они со-

ставляли примерно треть всех кормов птицы, а у светлкрылой крачки на Кубани – даже 48%. Число видов насекомых, найденных в желудках болотных крачек, довольно велико, но только немногие виды встречались часто. Особенно часто (44%), но всегда понемногу (в среднем 2 экз. на желудок или погадку) встречены муравьи *Formica*, *Mirmica*, *Lasius*, *Comptonotus*, различные стрекозы подотрядов Anisoptera и Zigoptera.

Личинки плавунцов, среди которых примерно половина относится к вредным для рыбоводства широким плавунцам *Dytiscus*, встречались в 31%, радужницы *Donacia* – в 31.3%, в среднем 2 экз. в желудке или погадке. Несколько реже встречались жужелицы (24.4%) и ещё реже саранчовые (17%). Очень важно, что личинки плавунцов почти всегда занимают первое место по весу среди других беспозвоночных. Даже при изобилии в нерестово-выростных хозяйствах рыбы и мелких лягушат в желудках чёрных крачек всегда встречаются личинки плавунцов. На Кубани они составляли более четверти веса всей съеденной крачками рыбы. В желудках крачек из волжских хозяйств вес съеденных личинок плавунцов даже превышал половину веса всей съеденной рыбы.

У белощёких крачек в волжских хозяйствах чаще других беспозвоночных встречались личинки плавунцов (31.20%). Реже обнаруживались жужелицы и саранчовые (по 25%). Еще меньше в желудках белощёких крачек было муравьёв (18.7%), радужниц *Donacia* – 6,2%) и других насекомых. В кормах светлкрылых крачек из этих же мест чаще других беспозвоночных встречались стрекозы (72.6%), затем в равной степени – радужницы и жужелицы (по 31.4%). Саранчовые обнаружены значительно реже (18.2%).

На Кубани в желудках болотных крачек попадались примерно те же виды насекомых.

Перечень беспозвоночных, найденных в желудках 3 видов крачек, показывает, что среди водяных насекомых много хищных, истребляющих молодь рыб, а среди наземных имеются вредители сельского хозяйства.

Нет сомнения, что польза, приносимая болотными крачками поеданием врагов молоди рыб (личинки плавунцов и стрекоз, колюшки, лягушки и т.д.), превышает вред, который наносят эти крачки, поедая мальков. К тому же болотные крачки не разносят ни чернильной болезни, ни лигулёза.

Чайконосых крачек в волжских нерестово-выростных хозяйствах нет, а в кубанских, особенно в послегнездовое время, эти крачки обычны. Основу их питания здесь, несмотря на обилие в водоёмах рыбы, составляют лягушата. Из 20 чайконосых крачек, добытых в ахтарских хозяйствах, в желудках 18 птиц содержались остатки лягушат (94.7% встречаемости). В среднем на один желудок приходилось по 7 лягушат, максимум 18. Средний вес лягушат, попадавшихся в желудках этих крачек, был равен 1.8 г. В весовом отношении лягушата составляли 65.5%

всех кормов птицы. На втором месте по встречаемости в пище этих крачек стоят различные насекомые – 45% (7.9% веса всей пищи). Главным образом это крупные стрекозы, личинки плавунцов, водолюбов и стрекоз. Немногие рыбы (21%) принадлежали к непромысловым видам (щука, бычки, краснопёрка), причём это были не мальки, а рыбки значительных размеров – длиной 10-18 см. Ящерицы были встречены только в одном желудке (5.8% веса всего корма).

Принимая во внимание данные о питании чайконосой крачки из других районов, а также то обстоятельство, что эти птицы охотятся над полями за насекомыми, можно с уверенностью считать эту крачку полезнейшим видом в сельском и рыбном хозяйстве. Птицы эти заслуживают всяческой охраны.

Речная крачка в обследованных нами волжских нерестово-выростных хозяйствах редка, так как обычное место её гнездования – островки и косы, которых чаще всего в этих хозяйствах не бывает. В обширных кубанских хозяйствах эта птица обычна. Питается она здесь почти исключительно рыбой. Эти крачки ловят живых полноценных рыбок, примерно половина которых является молодью промысловых рыб. Чаще всего встречался сазан (36.3%), реже тарань и судак (12.1% и 9.0%). Из сорных рыб обычнее других были колюшки и краснопёрки. Если принять суточный рацион птицы равным 65 г, то оказывается, что в день эта крачка съедает около 35 г молоди промысловых рыб, примерно в таких соотношениях: 16 сазанов, 2 тарани и 1 судака. За сезон одна птица уничтожает около полутора тысяч мальков, разводимых в хозяйстве. Здесь эта крачка вредна и в больших количествах недопустима.

Малая крачка в волжских нерестово-выростных хозяйствах не встречается, а на кубанских в небольшом числе обычна. Малая крачка почти исключительно рыбоядна. Она охотится по всей площади хозяйства, не концентрируясь у шлюзов (как другие крачки). Основу её кормов составляли атеринка и бычки; промысловых рыб (сазана и тарани) было не более четвертой части (по весу) всей пищи малой крачки. Малая крачка немногочисленна не только в нерестово-выростных хозяйствах, но и повсюду в дельтах Волги и Кубани, поэтому можно смело говорить, что этот вид крачек не имеет заметного рыбохозяйственного значения.

Таким образом, всех чайковых птиц, встречающихся в нерестово-выростных хозяйствах, можно разделить на три категории: полезных, практически безразличных и вредных. К полезным прежде всего нужно отнести чайконосую крачку, а также все три вида болотных, особенно белощёкую и чёрную. Практически безразличны чайка-хохотунья и малая крачка, так как эти виды в нерестово-выростных хозяйствах немногочисленны.

И только один вид чайковых птиц – речную крачку – можно считать вредной для этих хозяйств.

Л и т е р а т у р а

- Бородулина Т.Л. 1953. К биологии болотных крачек // *Тр. Ин-та морфологии животных им. А.Н.Северцова АН СССР* 9: 100-117.
- Гримм О.А. 1931. *Рыбоводство: научные основы и практика рыбоводства*. М.; Л.: 1-263.
- Елеонский А.Н. 1932. *Основы рыбоводства*. М.
- Идельсон М.С., Воноков И.К. 1938. Питание озёрной лягушки (*Rana ridibunda* Pallas) на пойменных водоёмах дельты р. Волги и её значение в истреблении молоди рыб // *Тр. Волго-Касп. науч. ст. рыб. хоз-ва* 8, 1: 3-32.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2081: 2832-2839

Коллективные ночёвки рябинника *Turdus pilaris* в Харьковской области

О.А.Брезгунова

Ольга Александровна Брезгунова. Научно-исследовательский институт биологии,
Харьковский национальный университет имени В.Н.Каразина. Харьков, Украина.
E-mail: olga_bresgunova@ukr.net

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Хорошо известно, что дрозды рода *Turdus* формируют коллективные ночёвки. Наиболее изучено ночёвочное поведение североамериканского странствующего дрозда *T. migratorius*, который образует коллективные ночевки в течение всего года (Eiserer 1976, 1980). Среди дроздов, обитающих в Западной Палеарктике, коллективные ночёвки описаны для белозобого *T. torquatus*, чёрного *T. merula*, краснозобого *T. ruficollis* дроздов, рябинника *T. pilaris*, певчего дрозда *T. philomelos* (небольшие группы), белобровика *T. iliacus* и дерябы *T. viscivorus* (Cramp, Simmons 1988). Стоит отметить, что ночёвочное поведение азиатских, африканских и южноамериканских дроздов практически не изучено. Среди видов рода *Turdus* в Южной Америке коллективные ночевки отмечены лишь у большого *T. fuscater* (Escobar Riomalo *et al.* 2014) и красношейного *T. rufitorques* (Soberanes-Gonzalez *et al.* 2013; Collar, Bonan 2015) дроздов.

Рябинник интересен своим социальным поведением: эти дрозды формируют крупные стаи, колонии и коллективные ночёвки, число особей в которых может превышать 10 тыс. (Аверин, Ганя 1970; Cramp, Simmons 1988). Другими словами, рябинник демонстрирует стремление к групповому образу жизни, являясь прекрасным объектом для исследования особенностей социальных связей между особями популяции в те-

* Брезгунова О.А. 2015. Коллективные ночёвки дрозда-рябинника (*Turdus pilaris* L.) в Харьковской области // *Вестн. Харьков. ун-та. Сер. биол.* 25: 156-162.

чение всего года. В Харьковской области рябинник встречается на гнездовании и зимовке. И если гнездовая биология этого вида на территории области достаточно хорошо изучена (Чаплигіна 1998; Чаплыгина, Кривицкий 1996), то ночёвочное поведение практически не исследовано. Мы предполагаем, что полученные данные о распределении мест ночёвочных скоплений дроздов, а также наши наблюдения за ночёвками в период размножения помогут планировать комплексные детальные исследования поведения рябинников в разные периоды годового цикла.

Исследования проводили в 2002-2009 годах в Харьковской области, преимущественно в пределах города Харькова. Данные о распределении мест ночёвок рябинников получены в ходе комплексного исследования ночёвочного поведения сорок *Pica pica* (Брезгунова 2011), с которыми дрозды формируют коллективные ночёвки на традиционных местах. За указанный период нами было обнаружено 30 мест совместного коллективного ночлега сорок и рябинников, и 6 ночёвочных скоплений дроздов без участия первого сорок. За двумя совместными скоплениями сорок и рябинников ежемесячно наблюдали в 2004-2006 годах.

Численность рябинников на коллективных ночёвках определяли в течение полутора часов в вечерние сумерки во время прилёта птиц, реже – на утреннем разлёте с места ночлега. Подсчёт начинали за 1 ч (реже за 1.5 ч) до захода солнца, а прекращали через 30 мин после захода. Расстояние от учётчика до места ночлега варьировало от 50 до 150 м в зависимости от условий каждого места ночёвки. Численность птиц на большинстве мест коллективных ночёвок определяли дважды в течение зимнего сезона. При подсчёте численности на ночёвках в утренние часы наблюдения начинали за 40-45 мин до восхода солнца и прекращали после разлёта всех птиц скопления (Брезгунова 2011).

Кроме того, с 29 апреля по 4 мая 2007 в пойме реки Харьков (в пределах города Харькова) в вечернее время проводились наблюдения у 4 гнёзд рябинников одной колонии; в гнёздах находились кладки или нелётные птенцы.

В Харькове рябинники появляются на местах коллективных ночёвок в конце июля (редко с конца июня) – начале августа. В декабре и январе численность дроздов возрастает, а в середине февраля на местах ночёвок рябинники практически не встречаются. Как исключение, группы до 10 дроздов попадают на ночёвках в апреле-мае (рис. 1, 2).

Из 36 мест, использованных дроздами-рябинниками для коллективных ночёвок, 30 мест – это участки совместного отдыха дроздов вместе с сороками на местах их традиционных ночёвочных скоплений (Брезгунова 2007, 2010, 2012). Рябинники присоединяются ко всем коллективным ночёвочным скоплениям сорок в пределах Харькова (15 ночёвочных скоплений сорок и рябинников, каждое из которых использует от 1 до 3 традиционных мест для ночлега). Если сороки перемещаются на ночёвку с одного традиционного участка на другой, то рябинники в течение месяца покидают прежнее место отдыха и присоединяются к сорокам (Брезгунова 2012). В 13 из 15 случаев совместного ночлега в пределах города Харькова дрозды пытались устроиться на ночь ближе к сорокам, на двух – рябинники держались обособленно.

Максимальная численность рябинников на 16 местах ночёвочных скоплений в Харькове – 650 особей; в среднем по годам – 128 (15-600, в среднем 175 зимой 2004/05 года, 5-570, в среднем 104 зимой 2005/06 года, 5-510, в среднем 134 зимой 2006/07 года, 10-240, в среднем 97 зимой 2007/08 года (среднее значение по 15 ночёвочных скоплениям).

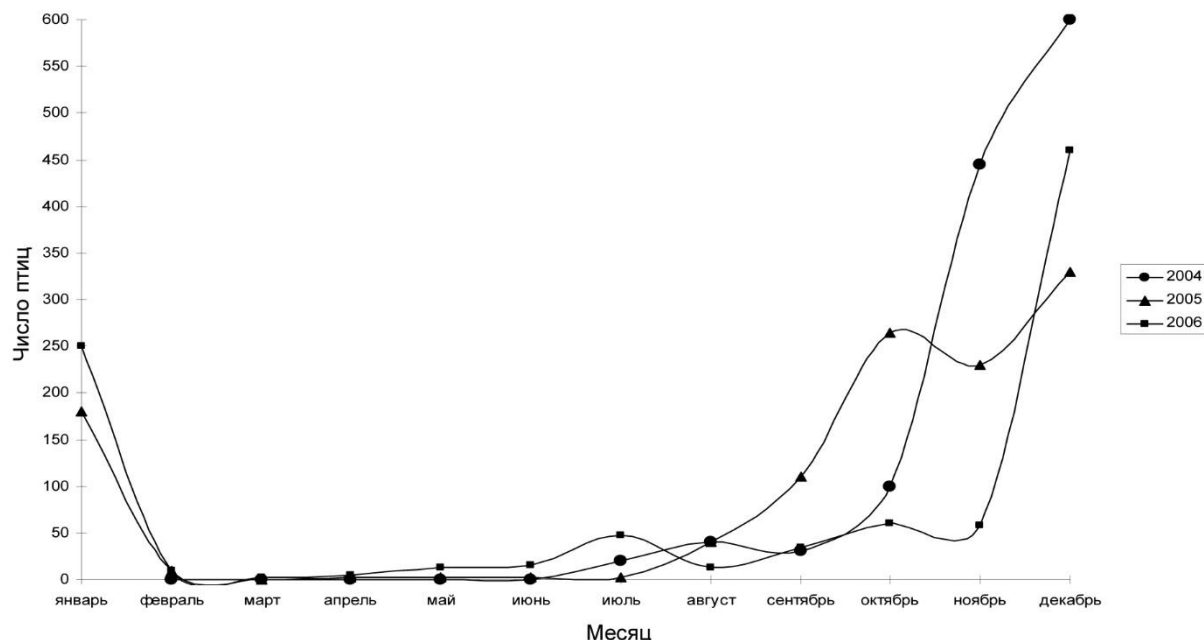

Рис. 1. Динамика численности рябинников *Turdus pilaris* на совместной с сороками *Pica pica* коллективной ночевке в пойме реки Харьков в 2004-2006 годах.

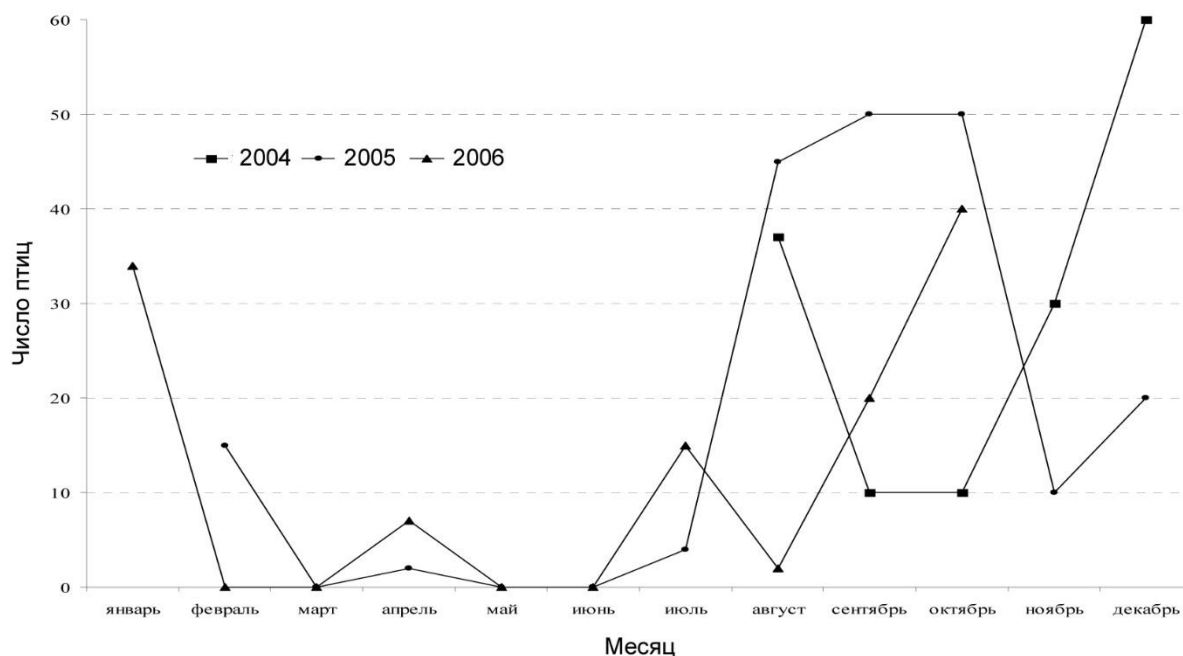

Рис. 2. Численность рябинников *Turdus pilaris* на совместной с сороками *Pica pica* коллективной ночевке в Шишковской балке (посёлок Жуковского, Харьков).

На 7 участках (6 из которых расположены в пределах Харькова) отмечена охота тетеревиатника *Accipiter gentilis* на дроздов, ещё на двух наблюдали появление ястреба в вечернее время. Зарегистрирован один

случай удачной охоты ястреба на дрозда. Спустя несколько секунд после появления тетеревиатника рябинники перемещаются вглубь куста, на котором находились, или перелетают на соседний. На местах совместных ночёвок сороки прогоняют и преследуют пытающихся приблизиться к ним рябинников, которым в большинстве случаев удаётся устроиться на ночлег рядом с ними уже в густых сумерках.

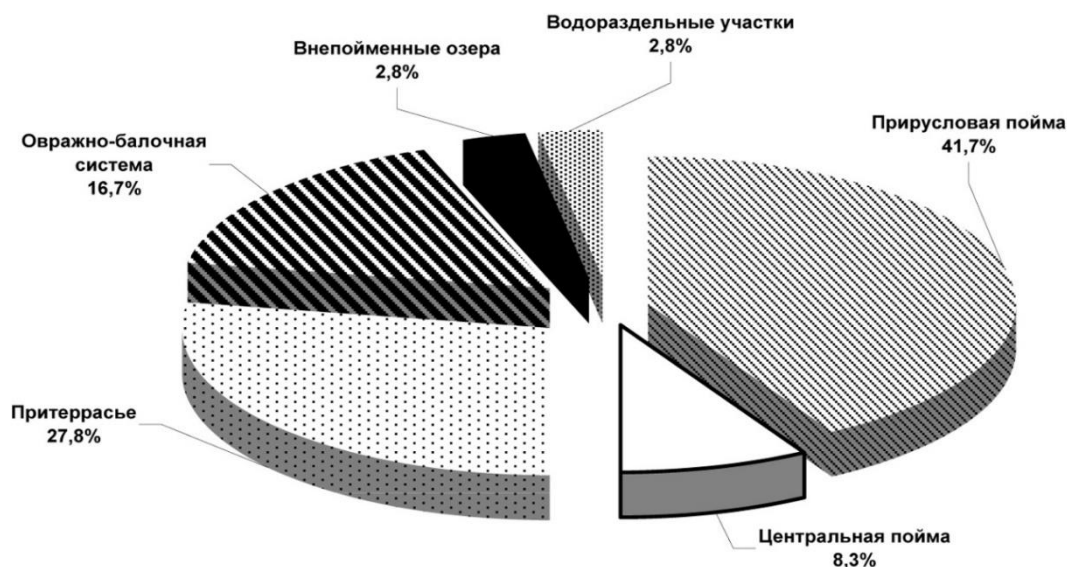

Рис. 3. Распределение мест коллективных ночёвок рябинников *Turdus pilaris* ($n = 36$).

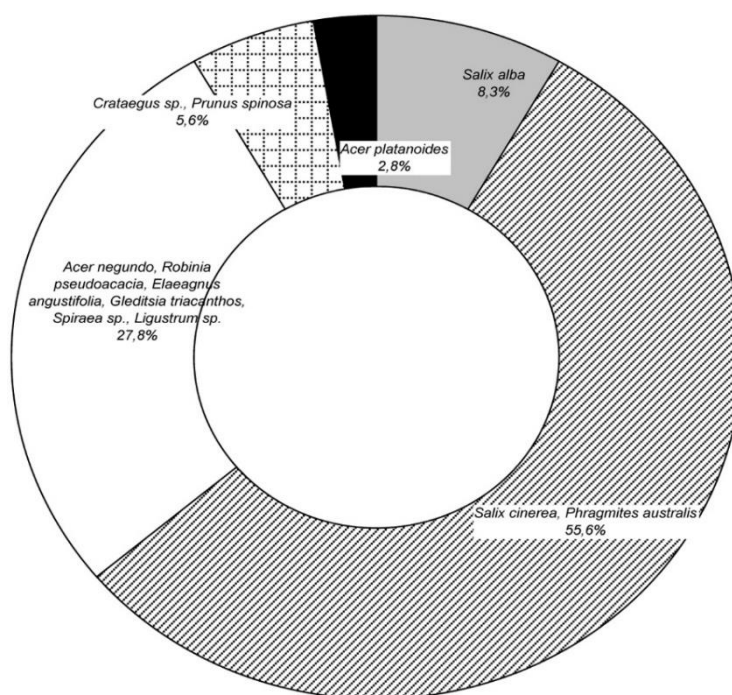

Рис. 4. Растения, используемые рябинниками *Turdus pilaris* для отдыха на местах коллективных ночёвок ($n = 36$).

Рябинники собираются на коллективную ночевку в течение 1-1,5 ч. Основная масса прилетает к моменту захода солнца, последние особи прибывают через 30 мин после него.

Большинство мест, где рябинники формируют коллективные ночёвки, расположены в пределах пойменной террасы (77.8%) и в овражно-балочных системах (16.7%) (рис. 3). Ночуют рябинники чаще в зарослях ивы пепельной *Salix cinerea* и тростника *Phragmites australis* (55.6%), а также в зарослях интродуцентов из Северной Америки и Азии (27.8%), таких как клён ясенелистный *Acer negundo*, робиния *Robinia pseudoacacia*, лох узколистный *Elaeagnus angustifolia*, гледичия *Gleditsia triacanthos*, спирея *Spiraea* sp., бирючина *Ligustrum* sp. (рис. 4). Птицы могут также устраиваться на ночлег в кронах ивы белой *Salix alba* (8.3%) и в зарослях боярышника *Crataegus* sp. и тёрна *Prunus spinosa* (5.6%), редко – в поросли клёна остролистного *Acer platanoides* (2.8%).

Всего на коллективных ночевках в пределах города Харькова в разные годы учтено от 1.5 до 2.5 тыс. рябинников.

На местах коллективных ночевки рябинников встречено более 20 видов птиц (см. таблицу).

Виды-спутники коллективных ночёвок рябинников *Turdus pilaris*

№	Вид	Количество мест совместного ночлега	Период формирования скопления
1	<i>Pica pica</i>	30	В течение года
2	<i>Corvus corax</i>	1	Август
3	<i>Garrulus glandarius</i>	1	Зимний период
4	<i>Sturnus vulgaris</i>	7	В течение года
5	<i>Turdus philomelos</i>	3	Июль-август
6	<i>Turdus merula</i>	1	Август
7	<i>Turdus iliacus</i>	1	Декабрь
8	<i>Erithacus rubecula</i>	1	Октябрь
9	<i>Bombycilla garrulus</i>	1	Зимний период
10	<i>Passer montanus</i>	2	Июль-ноябрь; февраль
11	<i>Cyanistes caeruleus</i>	2	Сентябрь-октябрь
12	<i>Parus major</i>	2	Сентябрь-октябрь
13	<i>Chloris chloris</i>	1	Осень
14	<i>Linaria cannabina</i>	2	Зимний период
15	<i>Carduelis carduelis</i>	1	Зимний период
16	<i>Spinus spinus</i>	1	Зимний период
17	<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	1	Зимний период
18	<i>Emberiza citrinella</i>	1	Июль
19	<i>Hirundo rustica</i>	1	Июль
20	<i>Riparia riparia</i>	1	Июль
21	<i>Motacilla citreola</i>	1	Июнь

В гнезде рябинника насиживающая птица остаётся в гнезде на ночь, а вторая в сумеречное время у гнезда не появляется (4 гнезда). При этом на территории колонии отмечено скопление из 5-17 (в разные дни) рябинников, которые ночевали в кронах тополей *Populus* sp. Можно предположить, что в состав этого небольшого ночёвочного скопления входили размножающиеся птицы, не участвовавшие в насиживании.

Обсуждение

В результате данного исследования выявлены места коллективных ночёвок рябинников, приуроченные к поймам рек Харькова и области. Однако полученные данные едва ли могут быть использованы для оценки общей численности зимующих в городе дроздов, так как часть птиц может не придерживаться традиционных мест ночлега на зимовках. Более того, рябинники формируют коллективные ночёвки не только в зарослях тростника, кустах ивы и боярышника, но и в сосновых лесах, дубравах, березняках (Stiefel 1979; Cramp, Simmons 1988), пригородных лесах (Бутьев и др. 1983), где исследования нами практически не проводились. Рябинники могут ночевать на дубах с засохшей листвой (Сомов 1897) и даже на земле (Collar 2005).

Известно, что в формировании совместных коллективных ночёвок с рябинниками принимают участие птицы других видов. Виды-спутники рябинников на ночевках – чёрный дрозд, белобровик, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella* (Cramp, Simmons 1988), к этому списку мы можем добавить ещё 18 видов птиц.

В Харьковской области рябинник является самым обычным видом-спутником коллективных ночёвок сорок (Брезгунова 2012). Наши наблюдения показали, что рябинники способны перемещаться вслед за сороками при смене места ночёвки последними. Аналогичное поведение описано и для других видов птиц (Gadgil 2001). Немаловажное значение имеет то, что сорока и рябинник ночуют в сходных местах. Рябинники и в других регионах предпочитают ночевать в густых зарослях тростника или на ветвях лоха (Завьялов, Табачишин 1998), но по сравнению с сорокой используют для ночлега более разнообразные местообитания (Stiefel 1979).

Совместные ночёвки рябинников с чёрными и певчими дроздами – также достаточно обычное явление. Вероятно, одиночные певчие дрозды на ночёвках рябинников могут оставаться неучтёнными. На одиночных ночёвках они наблюдаются в Харьковской области по крайней мере с конца июня до второй декады октября, часто в кронах ивы белой в прирусловой пойме, на ветвях деревьев у водохранилищ, в усыхающих насаждениях по склонам, в тростнике. Только за 2008 год отмечено 8 таких ночёвок. Остальные виды, зарегистрированные на совместных с рябинниками ночёвках, предпочитают сходные с дроздами (и сороками) места для ночлега или являются традиционными спутниками сорок на ночёвках (как, например, скворец *Sturnus vulgaris*).

Характерное падение численности рябинника на местах коллективного ночлега в середине февраля известно и в других частях ареала (Бутьев и др. 1983) и совпадает с датами весеннего пролёта.

В период размножения в вечернее время в колонии отмечены только насиживающие рябинники, вероятно, самки, так как обычно самцы не

принимают участия в насиживании (Cramp, Simmons 1988). Для чёрного (Swann 1975; Hill, Cresswell 1997) и странствующего (Eiserer 1976, 1980) дроздов известно, что размножающиеся самцы могут покидать гнездовой участок на ночь и присоединяться к ночёвочному скоплению. Для рябинников описано поведение, когда после вылета птенцов самка с самцом следуют на коллективные ночёвки (Cramp, Simmons 1988). Необходимо проводить дальнейшие исследования с обязательным мечением дроздов с целью выяснения особенностей ночёвок самцов и самок в период размножения, а также для определения факторов, влияющих на поведение птиц. Так, например, расстояние между местом коллективного ночлега и гнездовой территорией, цикл (первый или повторный) и стадия размножения (инкубация, гнездовые птенцы или птенцы на территории после выхода из гнезда) влияют на поведение размножающихся самцов сорок в вечернее время (Брезгунова 2011). У странствующего дрозда самцы в период размножения посещают коллективные ночёвки, а самки присоединяются к ним сразу после завершения гнездования (Eiserer 1976, 1980; Sallabanks, James 1999).

Таким образом, установлено, что с конца июля до середины февраля рябинники участвуют в формировании коллективных ночёвок, чаще всего присоединяясь к скоплениям сорок в поймах рек и в овражно-балочных системах, ночуя на ветвях ив, в тростниках или в зарослях растений-интродуцентов. Всего на совместных с рябинниками ночёвках отмечен 21 вид птиц.

Л и т е р а т у р а

- Аверин Ю.В., Ганя И.М. 1970. *Птицы Молдавии*. Кишинёв, 1: 1-237.
- Брезгунова О.А. 2007. Многовидовые ночёвочные скопления с участием сороки обыкновенной // *Птицы бассейна Северского Донца* 10: 111-125.
- Брезгунова О.А. (2010) 2014. Совместные коллективные ночёвки сороки *Pica pica* и других видов птиц // *Рус. орнитол. журн.* 23 (957): 126-127.
- Брезгунова О.А. 2011. Ночёвки сорок (*Pica pica*): индивидуальные стратегии поведения, организация коллективных ночёвок и биотопические предпочтения // *Экология птиц: виды, сообщества, взаимосвязи*. Харьков, 1: 163-213.
- Брезгунова О.А. 2012. Виды-спутники коллективных ночёвок сорок // *Орнитология* 37: 60-83.
- Бутьев В.Т., Константинов В.М., Бабенко В.Г. и др. 1983. Зимняя авифауна г. Москвы // *Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование биоценозов*. М.: 3-36.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. 1998. Формирование стабильных зимовок рябинников *Turdus pilaris* на севере Нижнего Поволжья // *Рус. орнитол. журн.* 7 (33): 12-14.
- Сомов Н.Н. 1897. *Орнитологическая фауна Харьковской губернии*. Харьков: 1-800.
- Чаплигіна А.Б. 1998. *Біогеоценотичні та популяційні адаптації птахів в трансформованих ландшафтах Північно-Східної України (на прикладі роду Turdus)*. Автореф. дис. ... канд. біол. наук. Дніпропетровськ: 1-18.
- Чаплыгина А.Б., Кривицкий И.А. 1996. Рябинник в условиях трансформированных ландшафтов Харьковской области // *Беркут* 5, 2: 158-162.
- Collar N. 2005. Fieldfare (*Turdus pilaris*) // *Handbook of the Birds of the World Alive*. Barcelona.

- Collar N., Bonan A. 2015. Rufous-collared Robin (*Turdus rufitorques*) // *Handbook of the Birds of the World Alive*. Barcelona. <http://www.hbw.com/node/58317>.
- Cramp S., Simmons K.E.L. (eds.) 1988. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. 5. Tyrant Flycatchers to Thrushes. Oxford Univ. Press: 1-1063.
- Eisner L. 1976. *The American Robin: A backyard institution*. Chicago: 1-175.
- Eisner L.A. 1980. Roosting behavior of the American Robin // *Passenger Pigeon* **42**: 96-101.
- Escobar Riomalo, Maria Paula, Esteban Gongora, Sophie Arsitizabal Leost. 2014. Great Trush (*Turdus fuscater*) // *Neotropical birds online*. http://neotropical.birds.cornell.edu/portal/species/overview?p_p_spp=552236
- Gadgil M. 2001. Project Lifescape 9. Crows // *Resonance* **6**: 74-82.
- Hill I.F., Cresswell B. 1997. The use of a communal summer roost by radio-tagged Blackbirds *Turdus merula* // *Bird Study* **44**, 1: 114-116.
- Sallabanks R., James F.C. 1999. American Robin (*Turdus migratorius*) // *The Birds of North America online*. Ithaca. <http://bna.birds.cornell.edu/bna/species/462>.
- Soberanes-Gonzalez C., Rodriguez-Flores C., Arizmendi M.C. et al. 2013. Rufous-collared Robin (*Turdus rufitorques*) // *Neotropical birds online*. Ithaca. http://neotropical.birds.cornell.edu/portal/species/overview?p_p_spp=553196
- Stiefel A. 1979. Ruhe und Schlaf bei Vögeln // *Neue Brehm-Bücherei* **487**: 1-216.
- Swann R.L. 1975. Seasonal variations in suburban Blackbird roosts in Aberdeen // *Ringling & Migration* **1**, 1: 37-42.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2081: 2839-2840

Зимовки дербника *Falco columbarius* на юге Липецкой области

Н.А.Санин, М.А.Пожидаев

Второе издание. Первая публикация в 2017*

Приведены результаты наблюдений дербника *Falco columbarius* на юге Липецкой области (Хлебенский и южная часть Задонского районов). На указанной территории дербник встречается в зимнее время редко, но регулярно – в среднем за зиму он отмечается 2-3 раза, чаще пролетающим.

Самые ранние встречи дербников отмечены с середины октября, когда появляются северные птицы – свиристели *Bombycilla garrulus*, зимняки *Buteo lagopus* и серые сорокопуды *Lanius excubitor*. Возможно, что дербники следуют за стайками свиристелей. С ноября по февраль этот сокол встречается уже чаще.

В селе Хлевное дербник отмечался как в центре населённого пункта, так и на северной и западной окраинах. Так, 11 ноября 2009 над садами

* Санин Н.А., Пожидаев М.А. 2017. Зимовки дербника на юге Липецкой области // *Липецк. орнитол. вестн.* 1: 51-52.

по улице Пушкина пролетел дербник и сел на вершину старой груши, а затем улетел в сторону леса. 27 декабря 2009 пролетающего дербника наблюдали над автобусной остановкой в северной части села. 11 ноября 2012 также одного дербника видели пролетающим над улицей Пушкина. Ещё одного, сидящего на проводах ЛЭП на склоне балки, наблюдали при подъезде к селу Верхняя Колыбелька в ноябре 2013 года.

Вне населённых пунктов дербник встречался нам по правобережью Дона в основном в первой половине зимы у оставленных в зиму необработанных полей подсолнечника, куда его, несомненно, привлекает большое количество кормящихся там воробьиных птиц. Так, 5 января 2013 восточнее села Верхняя Колыбелька, уже на территории Задонского района, отметили одну птицу, пролетевшую близ необработанного поля подсолнечника.

Весенний отлёт дербника проходит по коридорам миграций мелких птиц. Единично дербник отмечался во время весеннего пролёта (конец марта – начало апреля) над склоном южной экспозиции балки Проходной Лог восточнее села Елец-Маланинские Выселки. Один раз мы видели в начале апреля старого самца дербника в пойме Дона между сёлами Хлевное и Елец-Маланино. На участке от села Хлевное до реки Воронеж и вдоль самой этой реки между сёлами Синдякино и Малиново дербника мы никогда не встречали.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2081: 2840-2841

Динамика жировых запасов у большой синицы *Parus major* в зимний период

А.А.Клюева, Д.В.Политанская

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Масса тела птиц подвержена сезонным и суточным изменениям, связанным с динамичным накоплением и расходом жировых запасов. Их основными функциями являются резервирование энергии и термоизоляция, следовательно, они имеют важное значение для перелётных и зимующих видов. Последним запасы жира позволяют пережить холодное время года.

Сезонная динамика жировых запасов зимующих птиц была изучена нами на примере большой синицы *Parus major*. Отловы производили

* Клюева А.А., Политанская Д.В. 2020. Динамика жировых запасов у большой синицы в зимний период // Орнитологические исследования в странах Северной Евразии. Минск: 223-224.

паутинными сетями в Ленинском районе города Кемерово с октября по март 2017-2019 годов (630 особей) и на биостанции Кемеровского государственного университета «Ажандарово» с мая по октябрь 2008-2019 годов (3194 особей). У пойманных птиц измеряли длину крыла и массу тела. Жировые запасы у каждой птицы оценивали как разницу между её массой и расчётной массой, полученной с помощью уравнений регрессии для летних птиц без жировых запасов. Статистическая значимость результатов оценивалась с применением *t*-критерия Стьюдента.

Значимых различий по длине крыла в пределах всех половозрастных групп между отловленными на биостанции и в Кемерово особями не обнаружено, что позволило провести корректное сравнение данных по массе птиц. Исследования показали, что в течение лета и первой половины осени (июнь-октябрь) жировые запасы незначительны во всех половозрастных группах. С ноября большие синицы начинают активно накапливать жир. Наиболее интенсивное жиरोотложение происходит с декабря по январь, при этом жировые запасы составляют от $8.6 \pm 1.3\%$ до $11.9 \pm 1.3\%$ массы тела. В этот период были отловлены особи с необычайно высокой массой (до 26.2 г), что на 5 г больше указанных в литературе предельных значений. В абсолютном выражении разница между массой летних и зимних птиц составляет около 2.3 г для взрослых самцов, 2.0 г для взрослых самок, 4.0 г для молодых самцов и 7.2 г для молодых самок, различия статистически значимы. С началом проявления репродуктивного поведения масса птиц начинает снижаться, причём у самцов раньше (в конце января), чем у самок, которые сохраняют зимние темпы жиронакопления ещё в течение месяца. В свою очередь, молодые птицы накапливают больше жира в течение зимы по сравнению со взрослыми и сохраняют высокие показатели жирности на протяжении более длительного периода (до конца марта). Стоит отметить, что избыточные жировые запасы, хотя и обеспечивают лучшую термоизоляцию, увеличивают энергетические затраты на полёт. Можно предположить, что механизмы регулирования массы тела у молодых синиц несовершенны, по мере взросления птицы учатся потреблять оптимальное количество кормов.

